

Дарья Донцова

Шесть соток для Робинзона

Дарья Донцова
Шесть соток для Робинзона
Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 43

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3574215
Шесть соток для Робинзона: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55148-4

Аннотация

Даша Васильева – по образованию штукатур, частенько сидит без гроша и питается одной овсянкой! Ни семьи у нее, ни детей: короче, кроме имени, ничего общего с известной любительницей частного сыска. Вот только расследование Даше все равно приходится вести – а как иначе, если на семью ее нового шефа напал натуральный мор! Началось все с того, что жена психолога и амулетчика Владимира Сперанского, нанявшего Дашу ассистенткой и до кучи домработницей, отравилась безобидной минералкой. Газировочку ей подали в доме олигарха Стебункова, с которым недавно приключилась похожая история: привез он из Африки мясо самолично убитого им крокодила, да и угробил угощением всех своих друзей. А среди них – та самая тетка, великая сыщица Даша Васильева!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	69
Глава 8	81
Глава 9	92
Глава 10	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Дарья Донцова

Шесть соток для Робинзона

Глава 1

Чем меньше денег осталось в кошельке, тем больше вероятность, что у тебя возникнут огромные, совершенно непредвиденные расходы.

Я уставилась на груду мелких деталей и пластиковых обломков, оставшихся от моего недавно купленного мобильного телефона. Ну почему симпатичная трубка, упав всего лишь со стола, мгновенно умерла? У некоторых людей сотовые остаются живы, даже если владелец попадает в авиакатастрофу! Хотя, с другой стороны, зачем человеку, спланировавшему с высоты десяти тысяч метров на землю, исправный телефон? Ладно, все, что ни случается, происходит к лучшему.

Я присела на корточки и начала собирать детальки, сама не зная зачем. Был бы аппарат старый, легко утешила бы себя, сказав: «Подумаешь! Все равно он древний, дешевле некуда, фотокамера в нем отвратительная, избавиться от телефона не позволяла жаба. И вот – ура! – он разбился. Сейчас побегу за новым». В моей же ситуации все не так: мобильный новый, фотографировать мне некого, до зарплаты

еще неделя, денег в кармане кот наплакал, а моя жаба давно молчит, потому что ее тошнит от ежедневной овсянки на воде, которую мне приходится лопать на завтрак и ужин.

Телевизор на стене мигнул, появилось изображение блондинки со странным хитро-наивным взглядом. Она затараторила без остановки:

– Программа «Вся правда о знаменитостях» вновь возвращается к теме таинственной гибели ближайших друзей бизнесмена Ивана Гавриловича Стебункова. Сегодня ровно сорок дней с того момента, как произошла трагедия...

Я остановилась напротив телика и стала слушать.

В середине апреля Стебунков отпраздновал свой шестидесятилетний юбилей. Но он не стал закатывать пышный банкет дней на семь, собрав весь бомонд, а сделал подарок любителям театра. Меценат и благотворитель, Иван Гаврилович в свой день рождения представил публике новый спектакль, для участия в котором были приглашены артисты из разных стран мира, и не просто артисты, а звезды, чей гонорар исчисляется шестизначными цифрами. Москва замерла в изумлении. И было от чего разинуть рот. Во-первых, все приглашенные актеры исполняли свои роли на русском языке, во-вторых, билеты на уникальное представление не продавались, а раздавались бесплатно, в-третьих, все места в зале были заняты отнюдь не представителями так называемой тусовки. Стебунков сам проконтролировал распределение контрамарок. Поэтому партер не сверкал бриллианта-

ми, а прессу пустили на десять минут уже после окончания спектакля. Такого столица еще не знала. Мировые селебритис разлетелись по домам, а пьеса Игоря Мамонова «Люба, Джулия и Оливия» отныне включена в репертуар театра, роли в ней получают столичные лицедеи.

Эпатажного, известного не только в России, но и широко за ее пределами драматурга Мамонова и невероятно богато-го Стебункова связывала тесная и давняя дружба.

Более тридцати лет назад Иван Гаврилович, тогда аспирант Литературного института, будучи в жюри конкурса «Новое имя», организованного Союзом писателей СССР, обратил внимание на пьесу студента первого курса МАИ Игоря Мамонова и всеми силами стал ратовать за ее победу в творческом соревновании. Однако сочинение начинающего драматурга не имело шансов получить награду по разным причинам, в том числе из-за возраста автора, и первое место тогда присудили некоему Шашкову, о котором нынче никто не помнит, зато отвергнутый Мамонов подружился со Стебунковым. С течением времени Игорь получил диплом МАИ, но работать в области авиации не стал, посвятив себя драматургии. Стебунков защитил кандидатскую диссертацию по творчеству Максима Горького и отправился преподавать русскую советскую литературу в третьесортный институт, где и познакомился с Дарьей Васильевой, молодой женщиной, обучавшей недорослей французскому языку. Чуть позже к компании Стебунков – Мамонов – Васильева

примкнул художник Олег Барсуков.

В советские времена никто из них не добился успеха. Странные пьесы Мамонова, среди персонажей которых были, например, говорящая Эйфелева башня и милиционер-самоубийца, прыгнувший с Кремлевской стены из-за неразделенной любви к генералу-начальнику, приводили в оторопь членов художественных советов как столичных, так и провинциальных театров. Игорь работал кочегаром и наотрез отказывался писать пьесы о рабочем классе, которые легко могли быть поставлены на сцене.

Стебунков получал мизерную зарплату и все же постоянно приводил в свой дом гостей, молодых, в основном провинциальных талантливых людей. Таким образом он пытался помочь никому не известным режиссерам-актерам-писателям-художникам, мечтавшим покорить столицу. И не только делился с ними деньгами, кормил их и поил, но и селил у себя в крошечной квартирке.

В самом начале девяностых, когда России были абсолютно не нужны деятели науки и культуры, Иван Гаврилович уволился из института, где ему платили медные гроши, и стал компаньоном Макса Полянского, бывшего супруга Дарьи Васильевой. Скорей всего, именно она и свела их вместе. Тандем оказался на редкость удачлив, но просуществовал недолго, партнеры разбежались, каждый пошел своей дорогой, но оба достигли феерического успеха. Сейчас Полянский со Стебунковым контролируют почти весь рынок тор-

говли продуктами – владеют сетями супермаркетов не только в России и прочно обосновались в первой сотне богачей. Что и понятно: мир сотрясают кризисы и войны, но кушать людям хочется всегда. И Полянский, и Стебунков являются меценатами. Но Макс помогает исключительно людям кино, продюсирует сериалы и полнометражные фильмы. Причем любит сам отбирать красоток на главные женские роли, а потом женится на им самим зажженной звезде, что подчас приводит к неприятностям. Кстати, всякий раз, когда Полянский попадал в беду, ему на помощь приходила бывшая супруга Дарья Васильева, доморощенная сыщица и любовница полицейского начальника Александра Михайловича Дегтярева¹. Вот уж поистине высокие отношения!

В отличие от Максима его бывший партнер спонсирует множество театральных постановок, материально поддерживает как юных, так и пожилых деятелей сцены. При этом в зону его внимания попадает не только «белая кость», то есть артисты, постановщики, драматурги, но и работники кулис: осветители, гримеры, костюмеры, рабочие сцены, администраторы. Каждый, обратившийся к Стебункову, может рассчитывать на помощь. Но меценат не жалуется пьяниц, наркоманов и лентяев, и таким людям не стоит даже близко подходить к благодетелю. Перед тем как расстегнуть кошелек,

¹ О неприятностях, которые происходили с Полянским, читайте в книгах Дарьи Донцовой «Жена моего мужа» и «Третий глаз – алмаз», издательство «Эксмо». (Здесь и далее примечания автора).

Иван Гаврилович всегда наводит справки о том, кто жаждет получить от него денежную помощь. И покровитель не гоняется за юбками, образно говоря, дивана в его рабочем кабинете нет. Все помнят эту поговорку².

В марте Стебунков отправился отдыхать в Африку. А через две недели, вернувшись в Россию, устроил для своих лучших друзей праздник. Во время сафари Иван Гаврилович подстрелил крокодила, местные жители особым образом замариновали мясо хищника, и олигарх, приехав на родину, организовал вечеринку в африканском стиле. Во время ужина подали шашлык из крокодилятины, который все гости называли восхитительным. Когда через сутки стало плохо Игорю Мамонову, его поместили в клинику, но доктора не помогли – драматург ушел из жизни через две недели мучений. На момент его кончины были больны все участники веселого пикника, и все они умирали тоже в муках. Мамонов, Барсуков и Дарья Васильева скончались, несмотря на то что Стебунков вызвал в столицу почти всех лучших докторов мира. В результате мозгового штурма специалисты пришли к выводу: мясо крокодила было заражено неким неизвестным науке вирусом, который и уничтожил друзей Ивана Гавриловича. Поняв, что причиной их смерти послужил убитый олигархом аллигатор, врачи забились тревогу. Но очень скоро стало ясно: вирус не передается воздушно-капельным путем, действует через желудочно-кишечный тракт. Вся прислуга

² «Путь на экран лежит через диван».

Стебункова, включая представителя турфирмы «Консьерж элитпрофи», сопровождавшего бизнесмена по Черному континенту, абсолютно здорова. Погиб лишь водитель Степан Комолов, который жарил для компании шашлык и тоже им полакомился.

На экране телевизора возникло изображение весело улыбающихся людей, а корреспондентка продолжала вещать теперь уже за кадром:

– В распоряжении нашей программы оказался последний снимок друзей олигарха, сделанный во время той убийственной вечеринки. В центре, с шампуром в высоко поднятой руке, загорелый хозяин дома. Справа от него вы видите хрупкую, коротко стриженную блондинку с собакой на руках. Это Дарья Васильева, бывшая жена Максима Полянского, любовница полковника Дегтярева. Слева, у стола, Игорь Мамонов, а художник Олег Барсуков сидит рядом с Васильевой. Поодаль, возле огромного мангала, колдует водитель Степан. Все радуются, предвкушая необыкновенный ужин. И никто не знает, что смерть уже тихим шагом вошла в дом.

Фотография пропала, и я снова увидела журналистку.

– У нас в студии находится доктор медицинских наук, профессор и академик Литвинов. Евгений Николаевич, как вы можете прокомментировать то, что случилось в доме Стебункова?

Камера отъехала вбок, и на экране возник еще один человек, до сих пор хранивший молчание. Мужчина хмуро по-

смотрел на хозяйку эфира.

– Для начала хочу заметить, что сам Иван Гаврилович Стебунков жив. Мы со всех сторон, с применением самого современного диагностического оборудования, обследовали бизнесмена и не испытываем ни малейшего опасения за его здоровье.

– И почему так? – перебила его ведущая. – Все его гости покойники, а он...

Литвинов сложил руки на груди.

– Ну, я мог бы сейчас сказать много умных слов об иммунитете. Но, если честно, не знаю. Всю жизнь занимаюсь так называемыми экзотическими болезнями и постепенно прихожу к выводу, что стою на берегу океана, который пытаюсь вычерпать чайной ложкой. Мой совет: поменьше ездите на Черный континент, не пускайтесь в длительные экскурсии по сельве Амазонки, не лезьте в кратер вулкана на каком-нибудь тропическом островке, куда до вас не ступала нога белого человека. Вполне вероятно, что привезете из турпоездки не только удивительные снимки и яркие впечатления, но и некую заразу, от которой в лучшем случае будете лечиться всю оставшуюся жизнь, а в худшем... в худшем получится, как с друзьями Стебункова. Сам он жив, а других убил своей глупостью. Надо же было до такого додуматься – притащить в Москву филе замаринованного бабами-аборигенками аллигатора! Да, африканцы едят водных позвоночных, но еще они употребляют в пищу некоторые растения и пред-

ставителей фауны, которые ядовиты для европейцев, хотя на коренных жителей континента не оказывают токсического действия. Есть, например, такая маленькая птичка размером со среднего цыпленка, местные называют ее мцани. Из мцани варят суп или запекают ее в глине. Но в крупных городах Африки, куда приезжает много туристов, вы ни в одном ресторане или кафе блюда из мцани не найдете. А дело в том, что у европейцев, азиатов и американцев мясо птахи вызывает неостановимую диарею, от которой ничего не помогает. Почему? Нет ответа, есть совет: не ешьте мцани. Знаете, что интересно? Чернокожие граждане Европы и Америки, кто рожден вне Африки, и даже те, чьи семьи уже несколько поколений не заглядывают на Черный континент, спокойно употребляют мцани. Очевидно, им генетически передается устойчивость к яду.

– Может, у Стебункова была бабка-негритянка? – разинула рот ведущая.

– Очень смешно! – сердито прервал ее ученый.

– Ивану Гавриловичу повезло, – тут же выпалила очередную глупость хозяйка программы.

Академик поморщился.

– Уважаемая Ксения, навряд ли можно назвать везением смерть всех друзей. По мне, так лучше умереть самому, чем наблюдать за мучениями тех, кто тебе дорог, а потом жить с осознанием того, что именно я благодаря собственной безбашенности лишил их жизни. Короче, повторяю: будьте осто-

рожны с экзотической едой. Помните – от большинства болезней Африканского континента, даже известных медикам, прививок нет, а у белого человека напрочь отсутствует к ним иммунитет. И сколько там еще неизученного!

– Время нашей программы истекает, – заученно произнесла ведущая, – спасибо профессору Литвинову за его исчерпывающий комментарий. С вами была Ксения Муркина, до новых встреч.

Пошла реклама, на экране заскакали и запели идиотскую песенку разноцветные конфеты.

Лично мне никогда не захочется съесть драже, активно размахивающее руками-ногами да еще звонко выводящее речитативом: «Самый сладкий ананас, посмотрите, он у нас». Но некоторым нравится. Я нажала на кнопку пульта, телевизор замолчал, зато ожил городской телефон.

– Дарья! – заорали из трубки. – Ты где? А? Какого черта! Не хочешь работать – уволю! Почему сотовый выключила?

– Простите, Нина, – испугалась я, – случайно его разбила, сейчас возьму костюм Вадима и лечу за вами.

– Поторопись! – гаркнули в ухо. – Вот ведь, взяла на службу недотепу, без пяти минут пенсионерку...

Глава 2

Я не принадлежу к женщинам, делающим тайну из своего возраста, и совершенно не ощущаю прожитых лет. Но грубые слова Нины неожиданно задели меня за живое. Ну вот зачем унижать человека, который на тебя работает? Кстати, оклад, который мне платит семья Сперанских, совсем не велик, его хватает исключительно на еду и кое-какие мелочи. Наверное, нужно перезвонить хозяйке и ледяным тоном заявить: «Уважаемая Нина Георгиевна, из-за вашей патологической грубости и пещерного хамства я не желаю более приближаться к вам даже на расстояние километра. Сами забирайте из химчистки костюм мужа, я вам более не помощница!» И хлопнуть трубкой о стол. Но я не позволила своим эмоциям взять верх. Несомненно, швырнув телефон на столешницу, я испытала бы безграничное удовольствие. Но, к сожалению, оно будет кратковременным, затем навалятся проблемы. Какие? Элементарные. На что жить? Где взять деньги на оплату коммунальных услуг? На покупку еды? Овсянка не дорогое удовольствие, но даром ее никто не даст.

Устраиваясь на работу к Нине и Вадиму Сперанским, я кратко изложила свою биографию. Меня зовут Дарья Васильева, я полная тезка той маленькой, похожей на подростка, блондинки, которая водила дружбу с олигархом Иваном Стебунковым и умерла, поев крокодилатины. Возраст у нас

почти совпадает, пара лет разницы не в счет. Но на том сходство заканчивается. В отличие от покойной я шатенка, волосы у меня каштановые с легкой рыжинкой, глаза карие, брови слишком широкие и густые, а кожа смуглая. Вероятно, в моем роду были итальянцы, испанцы, может, мексиканцы, иначе откуда бы у коренной москвички внешность южанки? Вам интересно, почему я не могу спросить у родителей, кем были предки? Отвечаю: дело в том, что я не знакома ни со своим отцом, ни с матерью. Меня воспитали в детдоме, выучили в школе до восьмого класса, отправили в ПТУ получать специальность штукатура, а затем выпустили в свободное плавание.

Мое детство и отрочество пришлось на годы советской власти. Сирот обижали во все времена, и с квартирами, которые полагается выделять воспитанникам приютов, всегда творилась неразбериха. Но мне очень повезло – я получила скромную однушку в тогдашнем московском захолустье, на юго-западе столицы. Ясное дело, поселили меня не на Ленинском или Комсомольском проспекте, дали ордер в барак на крохотной улочке. После детдома, который находился в паре шагов от Садового кольца, этот район показался мне ужасной провинцией. Но, как понимаете, выбора у выпускницы интерната не было.

Не прошло и двух лет, как юго-запад начал активно застраиваться, дощатые халупы сровняли с землей, я переехала на Ломоносовский проспект, затем снова поменяла

квартиру. Переезжала я за свою жизнь не один раз – мне фатально не везло с жилплощадью: едва устроюсь на новом месте, как здание объявляют аварийным и готовят к сносу. На месте последнего, из которого мне пришлось выметаться, собирались возвести гигантский торговый центр. Это случилось пять лет назад, с тех пор я прописана в громадном доме. Чтобы вам стал ясен размер башни, скажу, что у моей квартирki номер 1140.

Это американский проект, рассчитанный на не особенно обеспеченных людей, жилплощадь тут получили те, кого выселили из сносимых пятиэтажек, поэтому мраморных полов, ковров и растений в кадках у нас в подъездах нет. Как, впрочем, не наблюдается и приветливо улыбающейся консьержки. Вероятно, из-за отсутствия дежурной почтовые ящики в парадном покрыты копотью, кодовый замок на входе постоянно сломан, а в лифте невыносимо воняет. Еще мне очень жаль родителей некоей Маргоши, потому что из надписей на стенах подъезда и кабины лифта они узнают много интересного о сексуальных пристрастиях своей дочери. Фразы вроде «Маргоша всем дает» обновляются почти ежедневно. Наверное, у местной гетеры среди жителей дома есть фанат.

Соседей я не знаю и не испытываю желания с ними дружить. Справа от моей квартиры обитает древняя бабка, которой, кажется, лет двести. Слева трехкомнатные апартаменты, их снимает семья то ли китайцев, то ли вьетнамцев, то ли еще каких-то выходцев из Азии. Сколько их ютится на

восьмидесяти метрах, не известно никому. По-моему, количество жильцов совпадает с возрастом старушки. Наверху, похоже, поселился шизофреник с манией ремонта. Каждое утро, ровно в семь, невзирая на выходной или праздник, он включает дрель, перфоратор или орудует кувалдой. Первое время после въезда в дом я злилась и пару раз звонила в дверь нахалу, но ее всегда открывал испуганный таджик, который произносил культовую фразу: «Моя твоя не понимай» – и глупо улыбался в ответ на мои справедливые претензии. Теперь я привыкла к шуму и перестала его замечать. Более того, если вдруг в воскресенье наверху бывает тихо, я испытываю беспокойство: жив ли гастарбайтер? В общем, как вы уже поняли, с соседями у меня никаких отношений нет, и если я внезапно умру, никто этого даже не заметит. Впрочем, моя кончина вообще мало кого беспокоит – у меня нет близких друзей, родственников и сослуживцев (я уже несколько лет не работаю ни в одном трудовом коллективе).

Недавно от скуки я заинтересовалась проблемой влияния имени на судьбу. Мне подумалось, что мое собственное, Дарья, не очень šťastливое, а в сочетании с фамилией Васильева и вовсе приносит неприятности. Чтобы проверить свои сомнения, я полезла в Интернет и обнаружила, что в Москве много моих полных тезок. Есть среди них диджей, специалист по мировой экономике, школьница, юрист, несколько студенток и так далее. Впрочем, если набрать в поисковике «Даша Васильева», то почти сразу увидишь рассказ про ту

самую Дашу, подругу олигарха Стебункова, прочитаешь про кучу ее бывших мужей, про детей, собак, загородный дом в поселке Ложкино, узнаешь о любовнике – полковнике полиции, больших деньгах и особняке под Парижем. Вероятно, людям интересна информация о таких женщинах, поэтому она постоянно обновляется. В Сети уже успели написать, что Дарья умерла, поев крокодилятины, и сделали вывод: лучше быть бедной и живой, чем богатой и мертвой.

Работала я в разных местах, отличалась трудолюбием, освоила несколько профессий и постепенно обрела относительное материальное благополучие. То есть, конечно, это только на мой взгляд благополучие, состоятельные люди сочли бы меня бесштанной голытьбой. И все же! У меня есть крыша над головой со всем необходимым для существования и даже собственный автомобиль, пусть и скромный, но немецкого производства. Машине очень много лет, она похожа на коробку из-под холодильника, поставленную на колеса, которую зачем-то снабдили окнами-витринами – едешь, как в аквариуме. Но, несмотря на странный вид и преклонный возраст, драндулет исправно бежит. В общем, еще пару лет назад я была вполне довольна жизнью и не тосковала, работая официанткой в кафе. А потом все пошло прахом.

Харчевня, где я бегала с подносом, закрылась, в другие заведения мне пристроиться не удалось, управляющие предпочитали исключительно юных девиц. Я решила сменить род деятельности, но во всех фирмах менеджеры, увидев в пас-

порте год появления соискательницы на свет, тут же отвечали: «Вакансий нет».

Накопленные средства таяли, сокрушительный апперкот им нанес мой визит к стоматологу. Ни за что бы не отправилась к дантисту, но у меня сломался передний зуб, и выглядеть Бабой Ягой мне не хотелось. Чем я только не занималась, чтобы не умереть с голоду: выгуливала собак, стригла их, убирала чужие квартиры, пыталась работать таксистом, принимала заказы по телефону для предприятия, производящего стеклопакеты. В конце концов от полного отчаяния я решила попробовать себя на ниве продажного секса. Нашла в газете объявление: «Нужны женщины с богатой фантазией и красивым голосом. Оплата достойная. Без интима» – и позвонила по указанному номеру.

Контора с названием «Услуги по телефону» находилась в подвальном помещении. Там, в узких кабинках, похожих на уличные туалеты, сидели бабки, которым, по самым скромным подсчетам, было лет по триста каждой, наверняка они помнили царя-освободителя Александра Второго и радовались отмене крепостного права, будучи в то время цветущими дамами. Однако дряхлые сотрудницы обладали сексуальными голосами с хрипотцой. От произносимого ими в телефонную трубку текста я покрывалась ознобом и начинала нервно чесаться. Уж не знаю, где эти мумии набрались такого опыта, но с клиентами-мужиками, лесбиянками и геями они легко вели ошеломительно откровенные интимные бе-

седы, успевая подбадривать меня словами:

– Не дрейфь, внучка, научишься, какие твои годы!

И все же моя карьера на ниве телефонного секса не задалась. Когда меня после краткого инструктажа допустили к первому клиенту и тот потребовал описать себя, я, самозабвенно наврав о своей внешности (шестой размер бюста, талия пятьдесят сантиметров, блондинка, ноги от ушей), неловко переменила позу и ойкнула.

– Ты стонешь от вожделения? – томно поинтересовался клиент на другом конце провода.

Я пощупала поясницу и, стараясь глубоко не дышать, ответила чистую правду:

– Простите, радикулит прихватил. Наверное, вчера продуло.

В ответ понеслись частые гудки, и меня немедленно выгнали. Правда, добрые старушки кинулись уговаривать начальника:

– Дайте Даше шанс, мы сделаем из нее настоящую шлюху, гордость нашего бизнеса.

Но управляющий был непреклонен.

Я снова купила газету бесплатных объявлений, прошерстила ее и нашла приемлемое предложение: «Частным предпринимателям, семейной паре, нужна секретарь-помощница на своем автомобиле. Оклад по итогам испытательного срока. Только женщина, возраст после тридцати пяти, отсутствие семьи и детей обязательно». Телефона не было, указан

только адрес. Я явилась по нему в районе девяти вечера и была огорошена заявлением безвкусно одетой тетки, распахнувшей дверь:

– Объявление? Что за чушь! Мы ничего не давали. А ну покажи газету!

Мое настроение сразу упало до нулевой отметки. Я протянула бабенке издание и почему-то стала оправдываться:

– Извините, вероятно, кто-то решил над вами подшутить. Я не виновата, мне нужна работа.

– И правда объява, – пробормотала хозяйка квартиры. А потом заорала: – Вадик! А ну иди сюда!

В крохотную прихожую втиснулся мужчина лет тридцати, смахивающий на пасхального барашка: мелкие стоящие дыбом белокурые кудряшки, прозрачно-голубые, похожие на обледеневшие незабудки глаза, фарфоровая кожа с нежным румянцем. Парня можно было бы назвать красавцем, если бы не широкий, чуть приплюснутый нос и рот, как у рыбы. В первую секунду я даже подумала, что «барашек» вкачал в губы гель, слегка перебрав с его количеством.

– Нинуша, ты меня звала? – ласково спросил он.

Простой вежливый вопрос отчего-то взбесил Нину. Она сложила руки на груди, выставила вперед ногу и гаркнула:

– Нет, мне просто в кайф повторять на разные лады твое имя! Ты давал объявление о найме помощницы?

– После того как внезапно ушла Майя, нет, – спокойно ответил Вадим. – Она вчера только нас покинула, но я думаю,

что нам нужна женщина ей на замену.

Нина сунула Вадиму газету.

– Полюбуйся! Это чьих рук дело?

– Может, Майя позаботилась? – растерянно протянул «барашек». – Она так неожиданно сбежала, вот ей и неудобно. Проходите, пожалуйста. На какую зарплату вы рассчитываете?

Нина молча посторонилась. Вадим провел меня в гостиную, усадил за стол и сказал:

– На испытательный срок оклад будет невелик. Но потом, если мы увидим, что вы успешно справляетесь с обязанностями, прибавим денег. У вас есть машина?

– Не новая, – честно ответила я, – и маленькая.

– Ничего, уместимся, – сказал Вадим. – Бензин за наш счет.

– Поездки только по работе! – заорала Нина, входя в гостиную. – Буду записывать километраж, твои личные разъезды оплачивать я не намерена. Я сейчас позвонила Майке. Действительно, это она, дура офигенная, объявление дала. Сначала подвела нас, бросила без колес, а потом решила помочь найти новую прислугу. Где логика, а? И указала не телефон, а адрес. Совсем с ума съехала! Вадик, тебя ничего не удивило в газете?

Муж заморгал.

– Нет. А должно?

Нина скорчила рожу.

– Без меня ты бы пропал. Я тебе и мать, и супруга, и няня, и еще много чего. Листок вышел сегодня утром, а Майка удрала от нас вчера вечером.

– И что? – не врубился «барашек».

Грубиянка закатила глаза.

– Объяву подаю за четыре дня до публикации, нельзя текст принести после ужина, а на следующее утро прочитать в газете. Майя замыслила уйти от нас давно. Она заранее бумажонку в редакцию отправила и смылась накануне выхода объявления. Вот гадина! Ни словом не намекнула! Работала как ни в чем не бывало!

Вадим внимательно оглядел меня, потом вдруг спросил:

– А кто вы по национальности? Еврейка? Хотя не очень похожи.

– Русская, – ответила я. – Вот мой паспорт. Прописка московская, постоянная, отчество Ивановна. – И я кратко изложила свою биографию.

Вадим, не смотря в бордовую книжечку, кивнул:

– Хорошо.

Нина развернулась в мою сторону:

– Слушай внимательно: ты должна не опаздывать и никогда не выключать мобильный. У нас море клиентов, кое-кто может позвонить ночью, и мы обязаны ехать по вызову. Усекла? Не нравятся условия – уматывай. В стране безработица, мы легко найдем другую бабу.

– Вы врачи? – уточнила я. – Акушеры?

Нина изумленно заморгала.

– С чего в твою умную голову такая идея пришла?

– Ну, говорите, надо срочно, даже среди ночи, ехать по звонку, – проямлила я.

Нина издала звук, похожий на всхрипывание, и неожиданно весело, безо всякой агрессии произнесла:

– Пожарные, доставщики пиццы, полицейские, аварийщики – все в темное время суток службу не бросают. Они, по-твоему, сплошь гинекологи?

– Нет, – смутилась я. – Извините.

– Мы психологи-фэншуисты-амулетники-приметчики, – объяснил Вадим.

Я помимо воли разинула рот и спросила:

– Это кто ж такие?

Глава 3

Многим людям по жизни откровенно не везет. Как они ни стараются, деньги и слава достаются другим. Несчастливых обходят стороной семейные радости, родственники у них пьяницы-наркоманы, а дети хулиганы. Что же делать, если в ваш дом не заглядывает удача? Рыдать в подушку? Бесконечно повторять: «Одним все, другим ничего»? Стонать, ныть, жаловаться на злую судьбину? Или попытаться бороться с неудачами, стиснуть зубы, прогнать депрессивные мысли и внушить себе простую истину: жизнь как зебра, будет и на моей улице праздник, главное, не тонуть в собственных соплях, а пытаться хоть что-то сделать. Например, записаться на курсы иностранного языка или компьютерной грамотности, чтобы после них сменить нудную работу. Выгнать мужа-пьяницу, уйти от отца-алкоголика. Куда? В никуда. У человека всегда есть выбор! Не факт, правда, что он вам понравится, но шанс изменить свою судьбу предоставляется каждому. Вот только если останешься сидеть на одном месте, повторяя: «У меня кругом облом», то ничего хорошего с тобой точно не произойдет. Просто встань с дивана и сделай хоть что-нибудь.

Быть счастливым и веселым трудно, намного проще — несчастненьким, вечно недовольным нытиком. Очень многие надеются, что им на жизненном пути встретится золотая

рыбка или добрая фея, которая с нежной улыбкой выполнит все их заветные мечты. Лентяям надо уяснить: никто из успешных людей не находил в своем почтовом ящике волшебную палочку. В тени любого достижения всегда скрываются трудолюбие, упорство, сила воли. Но как же хочется найти лампу с джином, исполняющим все желания!

Бизнес Нины и Вадика основывался именно на этом. Если вас преследуют сплошные неприятности, не стоит биться головой об стену – просто позвоните Сперанским. Семейная пара приедет к вам, проведет обследование ваших квартиры и внешности, а потом при помощи простой перестановки мебели (вот он, фэн-шуй) и смены одежды (тут не обойтись без знания народных примет) легко повернет вашу жизнь к счастью. Для закрепления успеха Вадик сделает вам амулет. Понятно теперь, почему сия парочка именует себя фэншуистами-приметчиками-амулетниками? Но как они оказались до кучи еще и психологами? Ответ прост. Разве Сперанские занимаются математикой-химией-физикой? А нынче все, что не является точными или естественными науками, считается психологией.

От полной безнадеги я нанялась к создателям талисманов и работаю у них уже почти две недели личным извозчиком, домработницей, ассистенткой. Короче, я едина во многих лицах и многорука, как индийская богиня Кали.

К дому хозяев я подкатила через полчаса после звонка Нины – повезло, что на дороге не было пробок. Сперанские,

нагруженные сумками, втиснулись в мою колымажку.

– Едем на Остоженку, – сказал Вадим, – у нас очень интересный заказ.

Нина растопырила пальцы.

– Два. Сегодня пара клиентов.

– Мы нарасхват, – улыбнулся Вадим. – Спасибо телевизору! Народ передачи про экстрасенсов смотрит и умнеет, понимает, есть на свете таинственные силы.

– Чего стоим? – накинулась на меня Нина. – Дуй вперед! Сначала надо заехать в супермаркет за травой. Дашка, чешем в «Рай гурмана».

– Там дорого и парковаться разрешается только на платной подземной стоянке за деньги, – напомнила я. – Может, заглянем на рынок?

– У тебя спрашивали совета? – накинулась на меня Нина. Но потом все же пояснила: – У бабок побегу бамбука не купишь!

Я молча завела мотор и порулила к супермаркету.

– Дарья, сними шарфик! – внезапно велел Вадим.

– Почему? – удивилась я. – По-моему, он симпатичный и освежает цвет лица.

– Он зеленый, – заявил хозяин.

– И что? – не поняла я.

– Сегодня вторник, – терпеливо объяснил Вадик, – а в этот день шатенкам средних лет лучше избегать в одежде травянистых оттенков, иначе произойдет цепь мелких, но непри-

ятных событий.

– Слышь, чего умный человек советует? – гаркнула Нина. – Промежду прочим, наша консультация денег стоит, а тебе бесплатно досталась. Скидывай шарф!

Я сделала вид, что поглощена дорогой.

– Народные приметы о том же говорят, – осенней мухой жужжал Сперанский. – Вот, например, такая: «Кто в тепло зеленое надел, в холод наплачется».

Я посильней вцепилась в руль. Мои познания в области народной мудрости невелики. Слышала, что рассыпанная соль – к ссоре, а разбитое зеркало – к несчастью. Что еще помню? Если со стола упадет ложка, то в гости заявится женщина, если свалится нож, жди мужика. На мой сугубо дилетантский, не фэн-шуйский взгляд, в этих приметах есть некоторые неточности. Ложки бывают разные: столовые, десертные, чайные, кофейные. Возраст неожиданной гостьи как-то зависит от их размера? А о чем говорит шлепнувшаяся на ковер вилка? Вероятно, она к приходу тещи, которую добрые зятя не причисляют к категории женщин, по их мнению, она ближе к крокодилам, акулам или ядовитым змеям. И кого надо ждать, ежели вы уронили щипчики для улиток, штопор или секатор для разделки курицы? Ну, последний, вероятно, к визиту полиции.

– Зря упираешься, тебе будет фигово, – каркнула Нина, когда я стала заруливать на парковку.

Жена Вадика принадлежит к людям, которым не стоит по-

такать. Если я сейчас, чтобы прекратить глупый разговор, сниму несчастный шарф, то в следующий раз Нина может приказать мне скинуть блузку, юбку и туфли, так что я в конце концов буду вести машину голой. А это очень неудобно и холодно.

– Эй, ты заснула? – зашипела хозяйка. – Чего стоим?

– Надо взять талончик, – пояснила я. – Интересно, где тут автомат?

– О боже! Как можно быть такой душой? – взвилась Нина. – Будка, как водится, расположена у шлагбаума!

– Нинуша, обладай Даша твоим умом, тогда бы ты работала на нее, – защитил меня Вадик, – надо быть снисходительной к человеку с неразвитым интеллектом.

– Вон, я вижу железный ящик на ножках, – язвительно засюсюкала Нина. – Высунь, Дашутка, ручку из окошечка, нажми на кнопочку и вытащи бумажку, кисонька ты наша!

Я подъехала к автомату, опустила стекло в машине, попыталась последовать советам Нины, но потерпела неудачу.

– Что опять не так? – нежно осведомилась работодательница.

– Надо подъехать поближе, я не дотягиваюсь до автомата.

– Давай, гонщик Спида, рули! – гаркнула Нина. – Время тикает, клиент ждет!

Я включила заднюю скорость, начала выворачивать баранку и услышала вопль охранника:

– Эй, вы, на металлоломе! Стой!

Я высунулась в окно.

– Что?

– Там ограничитель специально поставили, чтобы всякие умные в талонораздатчик не вломились, – пояснил он, – не прижимайся, бочину тачке своей помнешь.

– И как же мне карточку взять? – возмутилась я.

– Да просто на кнопку нажать, – в рифму ответил секьюрити.

– У меня рост маленький, рука не дотягивается, – объяснила я.

– Тогда высунься из окна, – меланхолично сказал сторож.

Я отстегнула ремень, чуть вывесилась из своей колымажки, но все равно не смогла дотянуться до автомата. Сзади загудели.

– Если ты собралась до вечера копать, то надо было нас предупредить, – не замедлила с комментарием Нина. – Я бы прихватила бутербродов и термос с какао.

– Встань коленями на сиденье, – посоветовал Вадик.

Очередь машин, выстроившихся за моей тарантайкой, принялась бибикать на разный лад. Я занервничала, решила послушаться великого фэншуиста, взгромоздилась на водительское кресло, вылезла из окна почти до талии, вытянула руку как можно дальше...

– Давай, давай! – завопил парень в бейсболке, выглядывая из роскошной иномарки. – Айн, цвай, битте-дритте!

Я почему-то испугалась, вздрогнула, пошатнулась и... вы-

валилась из машины головой вниз.

– Ой, прикольно! – обрадовался толстый дядька, выходя из джипа. – Дама, вы живы? Башку не проломили?

– Вроде все нормально, – ответила я, изворачиваясь и садясь на грязном асфальте. – Надо же было так навернуться!

Из моего тарантаса донеслось радостное ржание Нины. Затем послышался укоризненный баритон Вадика:

– Предупреждал ведь насчет зеленого шарфика! Сними его, пока не поздно.

– Тетенька, а вы не могли бы еще разок чебурахнуться? – спросила девочка лет десяти, выглядывая из наглухо затонированной легковушки. – Я не успела вас для своего твиттера сфоткать.

– Ну, ты даешь! – восхитился парень из серебристой иномарки. – Цирк дю Солей отдыхает!

Я встала и, чувствуя себя хуже некуда, зачем-то стала оправдываться:

– Автомат поставили не по-человечески – очень далеко, надо иметь лапы, как у гиббона, иначе...

– А ты наружу выйти не пробовала? – перебил меня водитель джипа.

– Нет, – в растерянности ответила я, – как-то не пришло в голову.

– Гингко билоба попей, – посоветовал толстяк, залезая в свой внедорожник. – Это трава такая, ускоритель мозга, идиотам помогает.

Я села за руль и уставилась на полосатую палку, по-прежнему преграждавшую путь. На заднем сиденье противно хихикала Нина.

– Почему стоим? – поинтересовался Вадик.

Я набрала полную грудь воздуха и закричала в открытое окно:

– Пустите в гараж! Откройте шлагбаум!

– Он автоматический, – ответил охранник.

– Так не работает! – рассердилась я.

В окно снаружи влезла рука с картонным прямоугольником – девочка из тонированной машины, юная любительница твиттера, незаметно подошла к моей тарантайке и сказала:

– Вы забыли взять талон. Вот он.

– Спасибо, милая, – пробормотала я. – Упала, и все из головы вылетело.

– Лучше тебе избавиться от шарфа, – снова завел Вадим, – и повесить на шею амулет из сушеной печени лягушки.

Меня передернуло от отвращения.

– Человека насильно к счастью не тащат, – остановила мужа Нина, – один раз предупредили, и хватит.

Глава 4

Дом на Остоженке снаружи выглядел затрапезно, но внутри поражал великолепием. Вестибюль был выложен серо-красным полированным гранитом, под потолком сияли хрустальные люстры, а швейцар носил ярко-красную ливрею с золотыми пуговицами. При виде нас он встал из-за стола и тоном профессора осведомился:

– Кому прикажете о вас доложить?

– Мы к Стебункову, – оповестила Нина, – нас ждут.

Швейцар взял трубку и мерно загудел:

– Беспокоит центральный холл. К Ивану Гавриловичу просится группа из двух женщин и одного мужчины. Есть! Проходите, господа, на третий этаж.

Мы вошли в отделанный панелями красного дерева лифт и торжественно поехали вверх. Увидели чуть приоткрытую дверь единственной на площадке квартиры и без стука вошли внутрь.

– Вы кто? – изумилась стоявшая в коридоре женщина в черном шелковом платье.

– Психологи-фэншуисты Сперанские, – представилась Нина, – прибыли по вызову Ивана Гавриловича. Куда нам пройти?

– Когда он с вами договаривался? – продолжала недоумевать прислуга. – Меня он не предупреждал. Я жду людей из

театра, велено у них пакет забрать, думала, это они явились.

– Господин Стебунков звонил нам позавчера, – пояснила Нина, – мы ради него отказали выгодным клиентам, очень уж Иван Гаврилович просил приехать. А вы кто? Вероятно, вас просто не поставили в известность о нашем визите.

– Меня зовут Виктория Николаевна, – церемонно представилась женщина, – я служу у Ивана Гавриловича экономкой не первый год. Полагаю, произошла путаница. Господин Стебунков не обращался к психологам.

Нина достала из сумки мобильный.

– Мы создаем амулеты, обереги. Вот сообщение от вашего хозяина, в нем указаны адрес и время приезда. Он хотел получить защитный талисман.

– Разрешите посмотреть? – осведомилась прислуга.

Как все хамы, Нина вежлива с нужными людьми, поэтому сейчас, лучезарно улыбаясь, отдала свой сотовый экономке. Та, сильно прищурившись, пару раз отвела и приблизила к лицу мобильник. Очевидно, Виктории Николаевне требуются для чтения очки, но при ней их не оказалось. Наконец она изучила послание и вынесла вердикт:

– Номер, с которого отправлена эсэмэска, никогда не принадлежал Ивану Гавриловичу, я впервые вижу его.

– Вы уверены? – начала закипать Нина.

Экономка улыбнулась.

– Абсолютно.

Сперанская и не думала сдаваться.

– Все же спросите у Ивана Гавриловича, он ведь мог воспользоваться чужим аппаратом.

– Зачем ему так поступать? – пожала плечами прислуга.

– Сэкономить решил, – тихо произнесла я. – Некоторые люди просят у коллег мобильники, чтобы сократить ежемесячный платеж.

Виктория Николаевна снова прищурилась, на ее лице на секунду появилась улыбка и тут же погасла.

– Господину Стебункову не свойственны такие хитрости. Извините, это недоразумение.

– Вот ведь незадача, – заныла Нина, – мы ехали через весь город, толкались три часа по пробкам!

Я опустила глаза. Если вычесть время, которое заняли глупое происшествие в паркинге и покупка бамбука в супермаркете, на дорогу ушло всего-то двадцать минут.

– Мы отказали выгодному клиенту, – продолжала стенать Сперанская, – помчались по первому зову, и что? Вы обязаны оплатить наш выезд!

– Но я не просила вас об этой услуге! – воскликнула экономка. – Уверена, что Иван Гаврилович тоже. Не хочется никого обижать, но господин Стебунков никогда не прибегает к помощи психологов, он привык сам справляться с проблемами. И, уж извините, я не могу представить, что хозяин наденет амулет – он не падок на такие штуки. Впрочем, для общего успокоения могу спросить младшую прислугу. Алена!

В холл вышла девушка в форме горничной.

– Слушаю, Виктория Николаевна, – подобострастно произнесла она.

– Ты не знаешь, не звонил ли Иван Гаврилович психологу... э...

– Вадим Иванович Сперанский, – живо представился фэншуист. – Моя супруга и она же правая рука Нина Георгиевна.

Мне оставалось лишь глупо улыбаться – мое имя назвать Вадим не пожелал.

– Кому? – чуть испуганно поинтересовалась прислуга.

– Ему, – с легким раздражением пояснила экономка, – Вадиму Ивановичу Сперанскому, психологу. Алена, проснись! Хозяин при тебе не назначал встречу с человеком, делающим амулеты?

Девушка моргнула, сглотнула слюну и пробормотала:

– Не знаю. Я не подслушиваю никогда. Виктория Николаевна, я стараюсь не мешать господину Стебункову. Я всего лишь горничная, мне ничего серьезного не поручают. Важными делами вы заведуете. Простите, если что не так сказала. – Алена сделала книксен и спросила: – Прикажете подать гостям воды?

– Исчезни! – велела экономка. – Вот уж правду говорят: можно вывезти девушку из деревни, но деревню из девушки не вывести. Учю, учю тебя, а где толк?

Горничная быстро исчезла. Виктория Николаевна с неодобрением посмотрела ей вслед.

– Наняла девчонку по рекомендации нашей прежней служанки, очень хорошей женщины. Подумала, раз Ирина Алену советует, значит, та ей под стать. Ан нет! Молодежь пошла косорукая и ленивая, не найти среди них хорошую прислугу.

Нина поджала губы, а Вадим кивнул.

– Понятно. Мы вычислим глупого шутника и непременно разберемся с ним. Но дорога к вам заняла немало времени, разрешите мне зайти в туалет?

– Пожалуйста, – вежливо сказала экономка. – Вот сюда, налево.

Вадик исчез за черной лакированной дверью, а я испытала глубочайшее удивление: Сперанский пошел в чужой сортир? Невероятно!

И тут в холле вновь возникла Алена с подносом, на котором стояли открытая бутылка с надписью «Горная капля»³ и большой хрустальный стакан, наполненный до краев. На лице экономки появилось недоумение, затем раздражение. Но она быстро сменила его на приветливую улыбку.

– Пить очень хочется! – обрадовалась Нина и, схватив стакан, живо его опустошила.

Сперанская очень жадная, она из тех, кто выхлебает даже уксус, если его подадут бесплатно. Ясное дело, фэншуистка не упустила возможности выпить даровой минералки.

– Что стоишь? – раздраженно обратилась экономка к подчиненной. – Ступай чистить серебро.

³ Название напитка придумано автором, любые совпадения случайны.

– Может, мужчина тоже водички хочет? – проблеяла Алена. – Она вкусная, полезная.

Виктория Николаевна закатила глаза, но не успела произнести гневную отповедь. Дверь туалета распахнулась, из нее вышел психолог, слишком долго, на мой взгляд, задержавшийся в сортире.

– Не желаете утолить жажду? – ринулась к нему Алена.

– Спасибо, нет, – улыбнулся Вадик.

– Я вам сейчас чистый стаканчик принесу, – попыталась услужить горничная, – за секунду сбегая. Очень хорошая минералка, желудок лечит, печень чистит, дорого стоит.

– Уйди прочь! – гаркнула экономка.

Алена упорхнула в недра апартаментов.

Сперанский вдруг тяжело вздохнул и заговорил каким-то убитым голосом:

– Очень у вас в доме темно. В воздухе прямо-таки висит боль. Похоже, тут недавно смерть побывала. Необходим сильный амулет-оберег, иначе беда повторится. Хотите, сделаем?

– Эксклюзивно, – быстро добавила Нина, – из особых материалов. Дорого, но крайне эффективно.

– Спасибо, – каменным тоном ответила Виктория Николаевна.

– Вы не верите в силу талисмана? – прокурлыкала Нина.

– Нет, – отрезала экономка, – ступайте подобиру-поздорову. Так вот в чем дело! Я-то, дурочка, поверила, что вас

разыграли, прислав вам наш адрес... А вы начитались газет и заявили сюда. Совести у людей нет! Нашли, где удочку забрасывать! Про беду он тут завел, черноту почуял, смерть увидел... Все ясно! Разузнали о наших несчастьях и приперлись! А я поначалу за приличных людей вас приняла. Задумали на чужом горе разжиться? Амулет они смастерят задорого...

Вадим покраснел, Нина сложила руки на груди, выставила вперед ногу, но верная помощница хозяина была начеку.

– Михаил! – громко позвала она.

В холл вышел плотный мужчина в черном костюме и белой рубашке. Пола его пиджака с одной стороны выразительно оттопыривалась.

– Звали, Виктория Николаевна?

– Проводи этих прощелыг, – велела экономка и ушла.

Охранник откашлялся и вежливо произнес:

– Попрошу на выход!

Ну и что нам оставалось делать?

Очутившись в машине, Нина зашипела, как разбуженная змея:

– Найду мерзавца, который поиздевался над нами, и заставлю его оплатить выезд. Дашка, гони в Китай-город! Надеюсь, второй заказ не фикция.

Всю дорогу муж с женой ссорились на заднем сиденье.

– Выставляю подонку счет! – бубнила Нина.

– И как ты его отыщешь? – попытался охладить ее пыл

Вадик.

– Номер определился, узнаю, на кого он зарегистрирован.

– Так тебе и скажут!

– Скажут, если денег заплачу.

– Где логика – тратить тысячи, чтобы получить копейки за ложный вызов? Забудь!

– И не подумаю! Я его урою! – завопила Нина.

– Агрессия разрушает твою энергетическую защиту, – мирно произнес Вадим, – успокойся.

Но Нина разозлилась не на шутку.

– Вот и береги свою энергию. А о моей нечего заботиться, у меня ее столько, что хватит на пятерых леопардов. Я не позволю себя облапошивать!

Под негодующие вопли Нины мы прибыли к месту и без приключений вошли в квартиру, где нас поджидала тетушка лет пятидесяти, одетая в розовый спортивный костюмчик из плюша.

– Вся надежда на вас! – сразу запричитала она. – У мужа бизнес развалился, дочка в мерзавца влюбилась, у меня болезнь нашли страшную, называется ишиас⁴, и до кучи свекровь к нам в гости собралась. За что одному человеку столько несчастий?

– Вы посидите пока с Дашей, – деловито сказала даме Нина, – а мы с главным психологом обойдем квартиру. Похоже, она у вас громадная! Ничего, мы найдем дыру, из которой

⁴ **Ишиас** – пояснично-крестцовый радикулит.

удачу отсюда уносит.

– Десять комнат тут, – всхлипнула хозяйка.

Брови Нины встали домиком, губы раздвинула довольная улыбка.

Хоть я и недавно работаю со Сперанскими, но уже успела понять, что они за люди.

Вадим абсолютно искренне уверен в своих способностях. Он убежден, что от перестановки мебели в апартаментах освобождается путь для энергии Чи, та начинает свободно циркулировать и приносит с собой счастье и благосостояние. А еще Вадик так же искренне считает созданные им амулеты волшебными. Он в принципе неплохой человек, не мошенник в прямом смысле этого слова, Вадим верит во всякую чепуху и в свои таланты.

А вот Нина другая. Войдя к клиенту, госпожа Сперанская первым делом определит его материальный достаток, подсчитает, какая сумма вложена в интерьер, что за мебель и техника в квартире, изучит одежду хозяев и лишь потом заведет речь об оплате своих услуг. Десятикомнатная квартира в историческом центре Москвы тянет на целое состояние, и мне понятна радость Сперанской.

– Темно у вас, – вздохнул Вадик, – ничего не видно. Свет не зажжете?

Хозяйка щелкнула выключателем, и под потолком вспыхнула голая электрическая лампочка, ввернутая в черный патрон.

– Недавно переехали? – поинтересовалась Нина. – Ремонт еще не делали?

– Всю жизнь здесь, – сообщила хозяйка. – А соседи, пьяницы чертовы, не хотят даже обои переклеить. Девять своих семей тут живет! Одна наша приличная!

У Нины заметно вытянулось лицо. Я с сочувствием посмотрела на супругу психолога. Да уж, не задался денек! Сначала ложный вызов, а теперь визит к тетке, с которой много не содрать.

Когда мы через полтора часа вновь очутились в автомобиле, Нина решила найти виноватого и налетела на меня:

– Твой зеленый шарфик удачу у нас отнял! Велели же его снять!

– Нет, – возразил Вадим, – неудачный аксессуар только владельцу вредит, на других свое влияние не распространяет.

Я втянула голову в плечи. Спасибо, конечно, Вадюша, за защиту, но лучше бы тебе не спорить с женушкой. Сейчас в салоне забушует торнадо!

Нина набрала полную грудь воздуха, надула щеки, медленно выдохнула через нос, прищурилась, открыла рот... Я вцепилась в руль и постаралась не шевелиться. Ну, раз-два-три, костер, гори!

Вадим тоже почувал неладное и живо сказал:

– Милая, хочешь попьем кофейку с пирожными?

Несмотря на почти отрицательный вес, у Нины аппетит

молодого шакала. Есть она хочет всегда, и лучший способ исправить Сперанской настроение – это предложить ей перекусить. Почему, безостановочно набивая рот жирной, калорийной едой, она остается похожей на ручку от метлы? Спросите что-нибудь полегче, я не знаю. Возможно, у нее глисты. Или благодаря на редкость сварливому характеру у Сперанской ураганный обмен веществ. Но сейчас Нина меня удивила. Вместо того чтобы направиться в ближайшую харчевню, она вдруг буркнула:

– Нет, едем домой, я очень устала.

Я взглянула в зеркальце. Что случилось? Хозяйка отказалась от сладкого и внезапно перестала злиться. Неужто подцепила грипп? Или на нее повлияла перемена погоды? Сейчас внезапно пошел дождь.

– Дашка, вперед, – вяло приказала Сперанская.

Я послушно повернула налево и нажала на педаль газа. Драндулет взвыл и резво покатыл по шоссе.

В квартире Сперанских почему-то горел свет в прихожей. Я поставила сумки хозяев на пол у вешалки и снова удивилась. Да что это с Ниной сегодня? На нее не похоже оставить включенной люстру и уехать. Она очень экономна, не любит пускать деньги на ветер.

Вадим подергал носом.

– Чем у нас пахнет?

– Не понимаю, – сказала Нина. – Вроде мятой.

Вадик повернулся ко мне, я отступила к стене.

– Я ничем не душилась, великолепно знаю...

Завершить фразу мне не удалось – из кухни донесся грохот, потом легкий вскрик. Нина поджала губы, Вадик начал тереть ладонью лоб, а я испугалась. Неужели в дом влез вор? Снова раздался шум, и в прихожую вышла... Нина.

Я прижалась спиной к стене. Ну и ну! У хозяйки, оказывается, есть двойняшка!

– Надька! – сердито воскликнула Нина. – Вот уж кстати! Зачем приехала?

– По делам, – забыв поздороваться, ответила сестра.

Тут я поняла, что Нина и Надя не близнецы, просто они очень похожи, да еще у них одинаковые прически, одеты, как под копирку, и губная помада одного ярко-красного оттенка.

– Надолго приперлась? – бесцеремонно спросила Нина.

– Не знаю, – ответила Надя. – Хотя хочу вообще в столицу перебраться.

– Зачем? – быстро отреагировала сестричка. – В Москве грязь, духота, дышать нечем, цены нечеловеческие, и гастарбайтеры тучами роятся. Ей-богу, в твоей Макаровке намного лучше – лес, речка, кислород...

– Надоело две копейки из одного пустого кармана в другой перекладывать, – перебила Надя, – дела совсем в рулет свернулись. Простояла месяц на рынке, никто сборами не интересовался, ни одного пакетика не продала. Аня Вакарская сказала, что в столице мои чаи с руками оторвут – здесь и народа больше, и люди образованные, хотят здоровье в по-

рядке держать. Чего вас перекосило? Я всего на пару месячишек к вам. Дом в Макаровке продам и свою норку в Москве куплю.

Сперанские стояли молча. Первым опомнился Вадим:

– Конечно, Надя, живи сколько хочешь. В тесноте, да не в обиде.

Продемонстрировав гостеприимство, фэншуист удалился, а в Нине проснулась фурия.

– Ага, приобретешь ты в столице жилье, как же! Здесь за скромную однушку надо миллионы отвалить! И чай из сена тут никому не нужен, этого барахла в супермаркетах и аптеках навалом. Лучше не лелей зряшные надежды, возвращайся в поселок, помирись с Семеном и живи счастливо. В Москве ты пропадешь. И учти: мы с Вадькой тебя кормить-поить не станем.

Надежда всхлипнула раз, другой, третий, разрыдалась, бросилась в ванную и заперлась. Сперанская перевела взгляд на меня. Я съежилась в ожидании урагана по имени «Нина», но хозяйка неожиданно мирно пустилась в объяснения:

– Надька меня младше на год и всю жизнь этим пользуется. Чуть что, сразу в истерику ударяется: «Я маленькая, а ты старшая, обязана меня опекать». Сколько мне из-за нее в детстве от матери доставалось! Мама давно умерла, мы стали взрослыми, а у Надюхи привычки прежние. Она гомеопат, собирает травы, корешки, составляет лечебные чаи и торгует ими на рынке, палатка у них там с мужем. Семен ее – пред-

сказатель-колдун.

Я хихикнула и тут же замолчала, а Нина кивнула.

– Вот-вот, мне самой смешно. Мужик работает в паре со своей мамашей, Галиной. Чистый анекдот! Натуральное дурилово, но Сенька неплохо зарабатывает на гадальном печенье.

Мое любопытство зашкалило за все пределы и победило страх перед хозяйкой.

– Простите, о каких сладостях идет речь?

Нина вдруг улыбнулась.

– Наш отец был таборный цыган. Я его никогда не видела, но соседи говорили, что он выглядел умопомрачительно на фоне парней из Макаровки, вот мама и забыла про все на свете. Георгий прожил с ней три года, а после рождения Надьки собрал манатки и исчез. Надоели ему оседлая жизнь и баба с двумя младенцами. Я умом пошла в бабку по материнской линии, а Надька, похоже, удалась в папеньку-балабола. Она без царя в голове. Сенька ее в райцентре у входа на рынок стоит, и мамаша при нем. Держит плошку и кричит:

– Берите, люди, бесплатное печенье с гаданием! Ни копейки не стоит, за так народу услугу оказываем!

В будние дни у них клиентов немного, местные Сеньку хорошо знают и не ведутся, но начиная с четверга, когда москвичи на выходные на фазенду тянутся, народу лом, даже зимой. Сейчас не прежние времена, когда городские свои дощатые будки на шести сотках с наступлением холодов зако-

лачивали, теперь у дачников есть обогреватели, батареи, автономные генераторы.

Нина замолчала, а я, расхрабрившись, снова поинтересовалась:

– Если печенье можно взять бесплатно, то как Семен зарабатывает деньги? И при чем тут вообще печенье?

Сперанская прижала ладони к животу, сдерживая смех.

– В печенюшках лежат скрученные бумажки с текстом. К примеру, таким: «Хром смотрит влево, берегись лохматого, синего, он тебе опасен».

– Белиберда какая-то, – хмыкнула я.

Нина выпрямилась и снова согнулась, уже расхохотавшись.

– Верно, смысл растолковать требуется. Печенье на халяву идет, а вот за объяснение надо отстегивать тыщи. Люди любопытны, всем охота понять, что предсказание значит.

– Ясно, – пробормотала я.

Глава 5

– Даша, – громко сказал Вадим, появляясь в прихожей, – мы сейчас едем за материалом. Нина, собирайся!

Дверь ванной приотворилась, высунулась голова Нади.

– Не пожрамши двинетесь? Язву заработаете. Я куриные котлетки сделала, пюре и салатик из свеклы с чесноком.

– Можно перекусить, – согласился Вадик. – Люблю картошечку!

Нина сдвинула брови.

– Где продукты взяла?

Надя вышла из санузла.

– Ругаешь меня постоянно, воспитываешь, а зря. Вовсе я не дармоедка, на шею к вам с Вадимом садиться не собираюсь. Вот, гостинцев привезла, тащила на себе здоровенные сумки. Курочку у бабы Кати купила, а свеколка, чеснок и картошка из нашего огорода. Спасибо тебе, Вадя!

– За что? – не понял фэншуист.

– Ты, когда у нас в последний раз был, посоветовал яблоню выкопать, – объяснила гостя, – сказал, что из-за нее овощи не родятся хорошие.

На лице Вадима появилось недоумение.

– Не помню.

– А тебе и не надо, – отмахнулась Надя. – Сделал людям добро – и забыл. А мы дерево убрали, и теперь у нас картош-

ка с дыню размером, а свекла слаще меда. Идите, поешьте, я от души готовила.

Нина двинулась в сторону кухни, Вадим пошел за ней.

– Чего стоишь? – обратилась ко мне Надя. – Корни в коврик пустила? Снимай ботинки.

– Подожду хозяев в машине, – ответила я. – Работаю у Сперанских секретарем на все руки, я им не подруга.

– И чего, теперь тебе с голода помирать? – удивилась Надя. И закричала: – Нинка, можно твою помощницу накормить?

– Пусть проходит, – прозвучало в ответ.

– Слышала? Давай, шевелись, не пипканствуй, – подбодрила меня Надя.

– Не пипканствуй? – повторила я. – Это как?

– Пипканом называется человек, который обожает привлекать к себе внимание, притворяясь скромным и незаметным, – объяснила Надя. – Придет в гости, сядет в углу и на все предложения хозяев отвечает: «Ах, ах, не занимайтесь мною, я этого не достоин, съем, что дадите». Ну и так далее. В результате все присутствующие только и заняты пипканом.

– Странное слово, никогда его не слышала.

Надя засмеялась.

– И кто бы тебе его сказал? Я сама его придумала, когда с Галкой, моей свекровью, познакомилась. Хорош языком балабонить, иди поешь!

До сегодняшнего дня Нина никогда не угощала меня да-

же чаем без сахара. Я привожу Сперанским продукты, которые покупаю по списку, составленному хозяйкой, и отлично знаю: Нина не принадлежит к армии вдохновенных кулинарок. Она предпочитает открыть коробочку, вытащить оттуда фольгированный лоточек и запихнуть его в СВЧ-печку. Оно, конечно, легче, чем готовить самой, но у Нины лень побеждает жадность. Иногда на нее нападает желание покухарничать, и тогда она варит сардельки – до такого состояния, что у них лопаются кожица, и они становятся похожи на печенье «хворост». Малоаппетитный вид еды не смущает Ниночку, она вспарывает консервную банку с зеленым горошком, вытряхивает ее содержимое на изуродованные сардельки, и, пожалуйста, праздничный ужин готов. Надя же оказалась умелой поварихой, котлеты и пюре у младшей сестры получились волшебной вкусными. Но больше всего меня поразила ароматный чай с легким привкусом миндаля и шоколада.

– Простите, что это за сорт? – не удержалась я от вопроса, опустошив чашку.

– Сбор от усталости, – пояснила Надя. – Сама его делаю, собираю растения, добавляю всякие наполнители, исключительно экологически чистые. Состав не скажу, это мой секрет.

– Да выключи ты эту хрень! – неожиданно воскликнула Нина, обращаясь к супругу. – Надоело на трупы смотреть!

– Пусть показывает, – уперся Вадим, – с телевизором ве-

селее.

– Откуда вдруг такая страсть к кабельному каналу «КримТВ»? – удивилась Нина. – Раньше ты такими вещами не увлекался.

– А теперь пристрастился, – ответил Вадик, поднимаясь из-за стола. – Спасибо, Надя. Ну, делу время – потехе час. Едем за амулетным материалом.

– Может, завтра? – зевнула Нина. – Меня что-то в сон клонит.

Муж не скрыл удивления.

– Странно слышать от тебя подобное заявление. Сегодня вечер, когда Плутон выходит из третьей тени, это случается раз в семь с половиной месяцев, нам необходимо именно сегодня поймать белую лягушку. Иначе я не смогу сделать амулет для тетки, которая сыну невесту ищет. Надеюсь, ты помнишь, что нам с ней завтра нужно встречаться. Собирайся, дорогая. Поехали, Даша?

Я тоже встала.

– Надя, спасибо за вкусный ужин.

– А у меня изжога открылась, – простонала Нина. – Надька котлеты пережарила, взяла прогорклое масло.

– В шкафчике бутылка стояла, – возмутилась Надя, – мне и в голову не пришло, что ты просроченные продукты хранишь.

– Ой, плохо мне, – захныкала Нина, – желудок болит, глаза слипаются...

– Это грипп, – живо поставила диагноз младшая сестра. – Пусть Нинуша дома останется, а вместо нее я с вами поеду.

Вадик покусал губу.

– Когда у тебя день рождения?

– Десятого декабря, – сообщила Надя.

– Хорошо, – задумчиво протянул Вадим. – Те, кто появился на свет в этот день, обладают удивительной прозорливостью, умеют управлять своими эмоциями, к тому же умны и талантливы. Люди-кошки.

Я уже успела привыкнуть к странным заявлениям Сперанского и не задаю лишних вопросов, а Надя не сдержала удивления.

– Почему они кошки?

Вадик вскинул подбородок.

– Ангусты, великий, ныне исчезнувший народ, обитавший в Африке, делили людей на «кошек» и «собак». Первые умеют, образно говоря, сидя у норы, ждать мышь. Они не истерики, ставят перед собой цель и упорно добиваются ее год, второй, пятый, десятый, не жалуются на судьбу, не выказывают разочарования. «Кошки» внешне кажутся неэмоциональными, холодными, но на самом деле у них в душе горит пламя, они страстны, очень ранимы, могут заплакать из-за пустяка, вот только рыдать будут в одиночестве. «Собаки» иные. Лают по любому поводу. Чувства напоказ, сердце нараспашку. «Собак» считают очень тонкими, сопереживающими людьми. Позвонишь такому человеку с жалобой:

«Мне в палец попала заноза» – и услышишь в ответ слова сочувствия, предложение помочь, ну и так далее. «Кошка» же просто фыркнет и посоветует: «Вытащи занозу и смажь ранку йодом». Но вот какая штука! Эмоциональная «собака», повесив трубку, через пять минут забудет о вас, а внешне равнодушная «кошка», спустя месяц, увидев, что вы разжигаете камин, неожиданно скажет: «Не бери поленья голыми руками, вспомни, как недавно загнала занозу под ноготь». Надя, ты – «кошка».

– Так это хорошо или плохо? – не поняла свояченица.

Вадим усмехнулся.

– Я светловолосый, а Даша шатенка. Это хорошо или плохо? Просто факт. Блондинка. Брюнетка. «Собака». «Кошка». Для меня важно другое: ты благодаря дате своего рождения отлично подходишь для ловли белой лягушки.

Я вышла в прихожую. Вспомнилось, как при первой нашей встрече фэншуист сказал:

– Если вы по знаку Зодиака Телец, Близнец или Рак, нам лучше не начинать беседу, я с вами работать не стану.

А я, как назло, именно Близнец. Но, поскольку мне очень-очень-очень нужна была работа, я соврала:

– Принадлежу к Скорпионам.

Вранье могло легко раскрыться, если бы Сперанский заглянул в мой паспорт, но он удовлетворенно кивнул, потом подержал в руке большой медальон, висевший у него на шее, и объявил:

– Вы приняты на службу. Айра доволен. Финансовые вопросы решайте с Ниной.

Помнится, я попыталась показать ему характеристику, полученную от семьи, где служила домработницей, но Вадим отмахнулся:

– Айра уже высказался, бумаги уберите, они не нужны.

Теперь-то я знаю, что здоровенный кулон на золотой цепочке, который всегда висит у Вадика на шее, носит имя Айра. Сперанский постоянно советуется с амулетом и никогда не сделает того, чего тот не советует совершать. Каким образом фэншуйст-психолог понимает речь талисмана? С этим вопросом, пожалуйста, не ко мне.

Таинственную белую лягушку предстояло ловить в лесу, который начинался почти сразу за МКАД.

– Ты уверен, что нам сюда? – с сомнением поинтересовалась Надя, когда мы пошли по узкой тропинке.

Вадик кивнул и велел:

– Надо рассредоточиться. Я иду прямо, Даша налево, а Надя направо. Поймаете лягушку, кричите.

– Чем ее ловить? – робко поинтересовалась я.

– Руками, – пожал плечами Вадим.

– И нести к машине в кармане? – спросила я. – Надеюсь, она не выпрыгнет.

– Мертвые не скажут, – хладнокровно ответил Сперанский.

– Нам надо искать дохлую лягушку? – заморгала Надя.

– Нет, живую, – терпеливо объяснил Вадик. – Но как только возьмете ее в руки, сразу убивайте.

– Насмерть? – испугалась я.

– Конечно, – кивнул хозяин. – Нужна свежезабитая тварь, причем исключительно руками того, кому она попала.

– Ясно! – воскликнула Надя и кинулась направо.

Вадим пошел вперед, а я свернула налево, прошла метров триста и села на пенек.

Простите, но я не способна убить живое существо. Знаю, сейчас кто-нибудь вспомнит про мои ботиночки и спросит: «Раз ты такая жалостливая, почему купила обувь из натуральной кожи?» Ответить мне нечего. Но, согласитесь, приобрести туфельки в магазине и убить лягушку – разные вещи. Так что лучше я тут посижу. Очень надеюсь, что в руки Вадика или Нади не попадет ни одна жабенка. Кстати, жаба и лягушка – разные земноводные, я это знаю. Но никогда не слышала о белых видах тех и других.

Послышалось тихое шуршание, я посмотрела вниз и ахнула. Прямо у моей ступни сидела маленькая квакушечка... белого цвета.

– Немедленно уходи... – зашипела я ей и топнула ногой. Но попрыгунья не испугалась.

– Брысь! – воскликнула я.

– Нашла? – спросил почти рядом голос Вадима.

– Нет! – заорала я, вскочила и побежала по едва заметной тропке.

Минут через пять лес неожиданно закончился, перед глазами появилась речка, мостки и небольшой магазин с вывеской «Все для вашей рыбалки». Я перевела дух. Надеюсь, глупая лягушка избежала встречи с Вадиком. До меня снова долетел шорох, я глянула вниз и увидела все ту же лягушку. На сей раз она залезла на мой ботинок.

– Вот дура! – возмутилась я. – Иди отсюда, пока жива!

– Надя, Надя... – слышалось слева. – Ау!

– Ау! Мне никто не попался! – проорали в ответ. – А тебе?

– Нет! – завопил Вадим. – Она одна на весь лес, белоляги не живут стаями!

Я присела и осторожно взяла квакушку в руки. Та совершенно не испугалась, сидела на моей ладони, медленно моргала и мерно дышала. Тогда я подошла к мосткам и записнула доверчивое создание под плохо оструганные доски со словами:

– Лучше иди поплавай.

– Даша! Даша! – завопил Вадик.

– Что? – отозвалась я.

– Как дела? – надрывался фэншуист.

– Плохо! – почти завизжала я, наблюдая, как серое тельце выпрыгивает из укрытия и снова лезет на мой ботинок. – Тут вообще никого нет! Даже мух!

– Ищем полчаса и возвращаемся к машине, – велел Вадик, – луна уходит из нужного положения. Ты где?

Я живо стряхнула квакушку-идиотку на землю и кинулась

к магазинчику. В его окне горел свет, значит, там есть люди. Последнее, что я увидела, открыв дверь, была лягушечка, бойко прыгавшая вслед за мной по ступенькам крылечка.

Вне себя от злости на тупое создание, которое словно напрашивалось на скорую смерть, я влетела в тесно заставленную витринами комнатенку, поплотнее захлопнула дверь, привалилась к ней спиной и выдохнула:

– Фу...

Глава 6

Худющий парень, сидевший за прилавком с книгой в руке, отложил томик.

– За вами гонится разъяренный лев?

– Нет, лягушка, – честно ответила я.

На лице продавца не дрогнул ни один мускул.

– Жабища-мутант? – поинтересовался молодой человек. – Сто пять килограммов веса и зубы длиной с метр? Не тревожьтесь, она жрет только юных блондинок.

– Немолодой шатенке можно спокойно разгуливать по лесу? – уточнила я.

Продавец рассмеялся.

– Ага. Даже оборотень из нашего болота ею не заинтересуется. Вы что хотели?

– Но за мной действительно скачет лягушка, – сердито сказала я. – Белая!

Парень засмеялся в голос.

– С Веркой пообщались? Вы вроде похожи на нормального человека. Не верьте чепухе. Белых лягушек, приносящих удачу, не существует. Это сказки. Предание.

– Никогда его не слышала, – удивилась я.

Юноша встал.

– Тысячу лет назад сын царя выстрелил из лука...

– Про Василису Прекрасную знаю, – улыбнулась я. – Кста-

ти, самодержцы на Руси появились значительно позже, отнюдь не десять столетий назад.

Маленькая дверца в углу магазинчика приоткрылась, показалась полная женщина.

– Саша, я пойду домой.

– Ступайте, Вера Сергеевна, – милостиво разрешил продавец. А когда та исчезла из вида, добавил: – Это как раз автор местной легенды. В ее версии жабенка не превращается в красавицу, а служит женщинам – приманивает им суперженихов. Выбирает одну, ту, что понравится, и приводит ей парня, потом опять прячется в нашем лесу. Вот уже пару-тройку столетий так орудует. Наизнанку вывернется, а устроит выбранной бабе личное счастье, будет охранять свою избранницу, сделает ее богатой и так далее, и тому подобное. Жуткая глупость, но я Веру Сергеевну не останавливаю – она своими рассказками народ в мой магазин привлекает. Вот, кстати... – Александр взял с полки белую фигурку лягушки. – Послушают люди Веркину галиматью и покупают игрушку на счастье. В месяц непременно штук двадцать уходит. Такая за вами гналась?

Я подошла к прилавку.

– В природе она более серая. А ваша живая?

Саша кашлянул.

– Это игрушка. Сшита из какой-то ерунды, имитирующей лягушачью кожу.

– Очень натурально выглядит, – протянула я. – Сколько

стоит?

– Сто рублей, – заявил Саша. – Для вас сделаю скидку – девяносто девять пятьдесят.

Я полезла в сумку, которую побоялась оставить в пустой машине на шоссе, достала из кошелька пятисотрублевую купюру и попросила продавца:

– Можете ее убить?

Саша, шедший к кассе за сдачей, замер.

– Кого?

– Ее, – терпеливо пояснила я, показывая на покупку.

– Женщина, – серьезно произнес Александр, – игрушка не живая!

– Понимаю, – кивнула я, – но надо, чтобы она выглядела... как... ну... как труп. У вас это получится?

Саша почесал в затылке, помял муляж и спросил:

– Так сойдет?

– Отлично, – обрадовалась я. – Ну прямо натурально мертвая! Вот только...

– Даша! Даша! – донеслось со двора.

– Живенько сверните ей шею, и я побегу, – попросила я.

Молодой человек вытер ладонью лоб, покрутил голову жабке, потом с опаской поинтересовался:

– Хватит?

– Дарья! – заорала с улицы Надя. – Вадя, где она?

Я схватила испорченный сувенир, выскочила на крыльцо, сбежала по ступенькам, бросилась в лес и сразу налетела на

Вадима.

– Я решил, что тебя демоны уволокли, – упрекнул меня работодатель. – Где ты бродила?

Я изобразила смущение, опустила взгляд, увидела на земле все ту же серую, быструю, но до изумления глупую лягушку, живо бросила на нее свою мешкообразную сумку и протянула Вадиму покупку.

– Вот!

Фэншуист по-детски обрадовался:

– Молодец! Думал, мне ее никогда не достать.

Перед тем как сесть в машину, я на всякий случай оглядела пространство перед передними и задними колесами. Лягушки нигде не было.

– Бомбу ищешь? – захихикала Надя.

– Как бы не наехать на кусок стекла или острую железку, – нашла я.

Едва мы вошли в квартиру, как Вадик стал звать жену, но Нина не соизволила выглянуть из спальни.

– Ну и характер у моей сестрицы, – вздохнула Надя. – Делает только то, что хочет. Вот я всегда сначала о других думаю. Вадюша, как насчет чайку? Предлагаю сбор из гречихи с клюквой. Повышает иммунитет.

– С удовольствием, – согласился фэншуист.

– А ты? – повернулась ко мне Надежда.

– Если не затруднит, я еще раз выпью того, миндального, – попросила я.

– Повкусней сделаю! – азартно пообещала Надя. – У меня с собой разные чаи. А чем это в квартире воняет? Канализацию прорвало?

– Не ощущаю никакого запаха, – ответил Вадик, – пойду, помою руки.

Фэншуист направился в ванную, Надежда исчезла на кухне, а я начала снимать ботинки.

– Сюда! Скорей! Помогите! – вдруг раздался голос хозяйина, и я, позабыв про далеко не чистую обувь, стремглав кинулась на зов.

Вадим стоял у раковины, безостановочно повторяя:

– На помощь! На помощь! На помощь!

Около унитаза, привалившись к нему боком, сидела одетая в халат Нина. Глаза ее были закрыты, в ванной отвратительно пахло, а рулон туалетной бумаги валялся почти у входа.

– Ой! Мама! – завизжала Надя, втискиваясь следом за мной. – Что с ней? Фу, слейте воду!

Вадик перестал твердить одно и то же, протянул руку к кнопке на верху унитаза, но я успела остановить фэншуиста.

– Не трогай!

Хозяин, не заметив, что я бесцеремонно обратилась к нему на «ты», возмутился:

– Ты чего?

– Надо вызвать врача, – сказала я, – а он определенно пожелает узнать, что с Ниной.

– Понос у нее, – скривилась Надя. – Эй, сестричка, очнись!

Хозяйка тихо застонала.

– Она жива! – выдохнул Вадик.

– А ты думал, умерла? – пробормотала я, наклоняясь к хозяйке. – Нина, вы можете встать?

– Плохо мне, – прошептала Сперанская, – совсем. Ног не чувствую.

– Звони в «Скорую», – приказала я Наде, – да побыстрей.

– Всего-то расстройство желудка, – не особенно встревожилась Надежда. – Небось слопала что-то несвежее.

– Вадим, отнеси жену в спальню, – велела я. Затем вытолкнула Надю в коридор, вышла за ней и сказала: – У твоей сестры может быть что угодно: инсульт, инфаркт, вирусная инфекция и даже холера, сейчас ее легко можно подцепить от выходцев из Азии или заразиться во время отпуска, проведенного в Индии.

– Да ну, – махнула рукой Надя, – не пори чушь.

– Не могу Нину поднять! – воскликнул Вадик. – Очень тяжелая!

Я вернулась в ванную. Нина, совсем не крупная, даже тощая женщина, но супруг не мог взять ее на руки.

– Как нам ее утащить? – продолжал ныть Вадим.

– Нина сидит на коврике, – сориентировалась я, – буду придерживать ей голову, а ты тяни подстилку. Повезем беднягу, как на санках.

– Я вызвала врача, – заявила Надя, когда мы «довезли» Сперанскую почти до середины коридора, – едет.

– Хорошо, – отдуваясь, одобрила я. – Теперь помощи нам.

Уложить Нину на кровать у нас не получилось, но мы постарались как можно комфортнее устроить несчастную на полу – подсунули ей под затылок подушку, прикрыли одеялом. Я попыталась выяснить, что произошло, но хозяйка не реагировала на вопросы. Похоже, ее состояние ухудшалось.

Врач приехал через полтора часа и оказался совсем молодым, на мой взгляд, ему едва ли исполнилось восемнадцать. Из-за юного возраста он старался выглядеть суровым! Он не пошел в ванную, не стал осматривать Сперанскую, а сразу заявил:

– Отравление. Или наркота.

– Нина ведет здоровый образ жизни! – возмутилась я.

– Значит, съела несвежее, – не дрогнул эскулап. – Несите ее в машину.

– Это должны делать мы? – удивился Вадик.

– А кто, я? – саркастически поинтересовался современный Гиппократ. – Позовите соседей, так все поступают. Или договаривайтесь с нашим водителем. Но ему понадобится человек в помощь.

Мне никогда до сих пор не приходило в голову, что перенос в машину лежачего, даже не крупного больного является тяжким испытанием для его родственников.

Вадик пошел звонить соседям и пропал на полчаса. Я ки-

нулась во двор и сумела достичь консенсуса с шофером. Наглый парень решил воспользоваться бедственной ситуацией и потребовал за свои услуги пять тысяч, но после торга согласился на одну. Вадиму в конце концов тоже улыбнулась удача, хотя большинство соседей, услышав, что надо помочь дотащить до «Скорой» носилки, быстро говорили: «Сам боллен. Рад бы услужить, но здоровье не позволяет».

Вадим пробежал почти до чердака, прежде чем нашел некоего Серегу, готового за ящик пива на любой подвиг.

– Везем в больницу на улице Янина, – сообщил врач, и микроавтобус, включив сирену, рванул со двора.

Я поспешила к своей таратайке.

– Эй, ты куда? – спросила Надя.

– Садитесь скорей! – не обращая внимания на вопрос, воскликнула я. – Едем в клинику.

– Вы отправляйтесь, а я квартиру уберу, – засуетилась младшая сестрица. – Чего нам троим в приемном покое делать?

Остаток вечера я провела в холодном, мрачном, воняющем хлоркой коридоре. Едва войдя внутрь здания, Вадик сел на колченогий стул и прошептал:

– Здесь висит мрак. Мебель, цвет стен, освещение – все неправильно, все приманивает боль и смерть.

Несмотря на мое критичное отношение к фэншуисту-психологу, я была с ним согласна. Мне не хотелось оставлять Вадима одного, но требовалось найти врача.

Дежурный медик явно справил шестидесятилетие, но вопреки пословице про ум и годы, похоже, не приобрел мудрости⁵.

– Чего вы так всполошились? – спросил он. – Пищевое отравление. Принимаем меры. Езжайте домой.

– Мы все ели одно и то же – куриные котлеты, пюре и чай, а заболела одна Нина, – сказала я.

– По-разному бывает, – протянул врач, вынул из кармана бейджик и прикрепил его к карману.

Я решила предпринять еще одну попытку встряхнуть эскулапа и заставить действовать, посмотрела на бейджик и сказала:

– Уважаемый Леонид Никитович, цыпленка привезли из деревни. А от пюре какое зло?

Терапевт издал тяжкий вздох.

– Попалась вашей родственнице несвежая часть курчонка. Или молоко стухло, масло несвежее. Ступайте домой, вы тут не нужны.

– Она умрет? – вдруг спросил неслышно подошедший Вадим.

– Мы все когда-нибудь скончаемся, – элегически ответил собеседник, – рано или поздно сыграем в ящик. Ну как я могу вам что-то конкретное сказать? Пообещаю сейчас, что она завтра встанет, а ночью – бумс, нет человека.

⁵ «Ум приходит с годами». Не знаю, это пословица или просто народное наблюдение.

Предупрежу: готовьтесь к худшему, а она через день в палате лезгинку спляшет. Будем лечить, наблюдать.

– Сделайте анализ крови на вирус, – попросила я. – Мы заплатим!

Леонид Никитович усмехнулся.

– На какой?

– Простите? – не поняла я.

– Какой вирус следует искать? – снисходительно спросил доктор. – Их огромное количество! Гепатит? Краснуха? Полиомиелит? Бешенство? Эпштейна – Барр? Ласса? Эбола? Марбург? Энцефалита Сент-Луис? Или вирусы ньюкаслской болезни, неаполитанской лихорадки, контагиозного моллюска?

– Ищите все! – решительно сказала я. – Мы найдем деньги на обследование.

Леонид Никитович рассмеялся.

– Идите домой, не мешайте работать. Хуже нервных родственников больных – только занедужившие коллеги.

Но я стояла на своем:

– В газетах много писали про какой-то особый вирус, который убил гостей олигарха Стебункова. И сегодня утром по телику о нем же говорили. Он вызывает понос, а затем смерть. Вроде лекарств от него не существует.

– СМИ надо закрыть! – взвился Леонид Никитович. – Останкинскую башню взорвать! Вечно глупости транслируют. И какая вам разница, есть у больной тот вирус или нет?

Все равно он, по вашим же словам, не лечится.

– Доктор, – завопили из другого конца, – «парашютиста» привезли! Десятый этаж. Жив.

– Могуч русский народ, – протянул Леонид Никитович. – Небось пьяный сиганул, поэтому и остался жив. Утром вы сможете более подробно узнать о состоянии Сперанской у ее лечащего врача.

Глава 7

– Завтра приезжай к двум, – приказал Вадим, когда мы снова сели в машину. – И не выключай мобильник.

– Он разбился, – вздохнула я, – вдребезги.

– И как теперь с тобой связываться? – забеспокоился хозяин.

– По городскому номеру, – предложила я.

Фэншуист замолчал, и некоторое время мы ехали в тишине. Потом Вадим вдруг крикнул:

– Стой!

От неожиданности я наступила на тормоз и почти боднула лбом руль.

– Не лихачь! – поморщился Вадик. – Пошли, нам сюда.

Дальнейшие события изумили меня до крайности. Работодатель привел меня в небольшой магазин, поставил у витрины и спросил:

– Какой телефон хочешь?

– Самый дешевый! – выпалила я. – Спасибо, верну тебе его стоимость сразу, как только получу зарплату.

– За семьсот пятьдесят пойдет? – деловито осведомился продавец. – Без наворотов, но пашет исправно, народ не жалуется.

– Лучше вон тот, за две тысячи, – принял за меня решение Вадим, – он приличнее смотрится.

Я начала спорить.

– Вон в витрине трубка за пятьсот. Мне такую лучше.

– Она бэушная, – предупредил продавец.

– Ну и что? Сойдет! – воскликнула я.

– Берем за две штуки, – безапелляционно заявил Вадик.

– Моя зарплата невелика, – засопровтивлялась я, – не могу позволить себе сорить деньгами.

– Это подарок, – коротко проронил хозяин.

Я чуть не рухнула на пол от изумления.

– Ты мне покупаешь сотовый?

– Почему нет? – спросил фэншуист.

– Нина рассердится, – испугалась я. – Сам знаешь, как она относится к деньгам.

Вадим потрогал свой амулет.

– Подарок. Айра уверен, что...

Хозяин осекся и посмотрел на торговца.

– Оформляйте приобретение.

– Спасибо, – прошептала я, не понимая, по какой причине

Вадим внезапно перестал бояться гнева властной хамоватой женушки.

Больше всего на свете Нина любит деньги, расстаться с лишней копеечкой для нее – мука мученическая, просто нож в печень. У Вадима в кошельке водится не много купюр, семейной кассой распоряжается жена, а она прижимиста до изумления и всегда готова громко, не стесняясь посторонних людей, отчитать муженька, мол, он самозабвенный мот. Фэн-

шуист не спорит со вздорной бабой. Когда над головой Сперанского гремит гром, он втягивает голову в плечи и старается молча пережить бурю. Со стороны его поведение может показаться смешным, про таких, как Вадик, сложены анекдоты. Ну, вроде такого.

Сидит мужик под столом, спрятался под скатертью, а неподалеку стоит его дражайшая половина, колотит скалкой по столешнице и орет:

– Выходи немедленно!

– Не выйду, – бормочет муж, – ни за что. Не буду тебе подчиняться, покажу, кто в доме хозяин.

Я за недолгий срок общения с работодателями успела понять: Вадим предпочитает не связываться с Ниной, не хочет создавать лишнего повода для ее гнева. И вдруг он купил мне сотовый?! Изумление было столь глубоким, что я, очутившись снова за рулем, молчала до самого дома Сперанских.

– Чай ждет! – захлопотала Надя, когда мы с Вадимом вошли в квартиру.

Я пошла мыть руки и обнаружила, что Надюша тщательно отдраила санузел, а заодно, похоже, еще и пропылесосила коридор. Нину нельзя назвать самой аккуратной хозяйкой, а вот ее сестра оказалась чистюлей.

– Здесь мята, чабрец, – застрекотала Надюша, подавая на стол фарфоровые чайнички, – в синем я заварила вишню с курагой, в красном сбор «десять трав».

Вадик открыл шкафчик, достал с полки здоровенную кружку, потом взял с подоконника небольшой фреш-пресс с остатками заварки, плеснул из него немного в емкость, сделал глоток и скривился:

– Какая горечь! А Нина пила и нахваливала...

Надя, стоявшая спиной к нему, обернулась, приблизилась, выхватила у него кувшин и кружку, вылила их содержимое в раковину и сердито сказала:

– Никогда не употребляй заварку, которая простояла больше часа. Китайцы говорят: «Утренний улун⁶ – лекарство. Днем он – укус змеи». Когда я приготовила Нине напиток, он имел аромат чернослива, а сейчас потерял свои вкусовые качества.

– Ну не сердись, – вдруг улыбнулся Вадик. – Я больше не буду.

– Тебе постелить? – спросила Надя. – Устал, поди!

Фэншуист, который именно в ту секунду потянулся к корзиночке с хлебом, замер и пробормотал:

– Спасибо, сам справлюсь.

Надя подошла к нему сзади и положила руки на его плечи.

– Мы с тобой близкие родственники и могли бы, между прочим, быть еще ближе. Нина заболела, мой долг помочь тебе. Мужчине одному не справиться с хозяйством – потребуется белье стирать, еду готовить, в клинику передачи носить...

⁶ Улун – сорт зеленого чая.

– Ну... да, – пробормотал Вадим, ощупывая свой амулет.

– А клиенты? – вкрадчиво вещала свояченица. – Вы же вдвоем ходите по заказам.

– Одному работать не фэншуйно, – признал Сперанский, – но мне поможет Даша. Я ей зарплату прибавлю. Еще плюс пять тысяч к окладу.

Я подавилась на редкость ароматным напитком. Ну и ну! Вадик сейчас ведет себя, как школьник, родители которого уехали отдыхать, оставив его одного в квартире, – подросток, забыв обо всех запретах, пляшет, курит и выпивает с приятелями. А Вадик, оставшись без надзора жены, начал тратить деньги.

– В доме тоже она хозяйничать будет? – надулась Надя. – Дарья, ты хорошо готовишь?

– Плохо, – честно призналась я, – не люблю кулинарничать.

– Не замужем? – деловито осведомилась Надежда.

Мне не понравился алчный блеск в глазах сестры Сперанской, поэтому без задержки я соврала:

– Официально не расписана, но живу не первый год в гражданском браке.

Надя заметно повеселела.

– Мужики заботу любят. Купи книг с рецептами, а то, не ровен час, усвистит твой красавец к той, что от кастрюль не отходит.

– Пойду, лягу, – еле слышно сказал Вадим, – голова забо-

лела.

Как только он покинул кухню, я решила расставить все точки над *i* и быстро сказала:

– Надежда, в мои планы не входит отбивать Вадима у Нины. У меня есть любимый человек, нам хорошо вместе. А вот с деньгами не очень везет, поэтому я заинтересована в работе. Возраст уже не юный, устроиться в офис для меня практически невозможно. Мне повезло со Сперанскими, поэтому, пожалуйста, не наговори Нине глупостей. Ну, подумай: я старше Вадима, не особенно хороша собой... Зачем ему такая любовница? Мы отлично ладим по служебным вопросам, и только.

Надя села к столу и подперла щеку кулаком.

– Ничего я такого не думала. Просто...

Из прихожей долетел громкий длинный звонок. Похоже, с той стороны двери находился совсем не стеснительный человек, он нажал пальцем на кнопку и не собирался отрывать его до тех пор, пока хозяева не откроют ему.

– Кого это принесло? – искренне поразились Наденька и поспешила в коридор.

Вскоре я услышала шум и недовольный возглас свояченицы Вадима:

– За каким чертом вы приперлись? Отваливайте назад!

– Не шуми, – ответил красиво окрашенный бас, – ты тут не хозяйка. Зови Нинку!

– Нехорошо встречаешь, – пропищал тоненький голо-

сок, – нам остановиться в столице негде.

– Здесь не гостиница, – зашипела Надя.

– А не тебе решать! – гаркнул бас. – Кликни сестру, она к родичам хорошо относится.

– Лучше вам уехать, – настаивала Надежда. – Ой, ты чего! Больно!

Я решила прийти ей на помощь. Быстро вышла из кухни, на ходу спросив:

– Надя, все в порядке?

– Да, – ответила она, – люди адресом ошиблись.

– Нинуша, – закричал бас, – не слушай, Надька врет! Это мы, Сеня и Галя. Привет тебе из родных краев. Гостинчики привезли – яблочное повидло. Вкусное.

Я вошла в прихожую и увидела крупного мужчину и девочку лет тринадцати, одетую в нелепое серо-синее платье, жакетку из меха невинно убиенных мышей и беретку, надвинутую до бровей.

– Да ты не Нинка! – гаркнул бас, и я с удивлением поняла, что он принадлежит вовсе не великану в мятом пиджаке, а его спутнице-подростку.

– Здравствуйте, меня зовут Даша, – представилась я.

– Сеня, – пропищал в ответ мужчина. – А мамулю кличут Галей.

Я посмотрела на закрытую входную дверь. И где старушка? Вижу лишь отца с дочерью.

Подросток быстрым движением стянул с головы беретку.

Под ней, как выяснилось, скрывались коротко стриженные, выкрашенные в цвет взбесившегося апельсина волосы и лоб в морщинах. Девочка оказалась бабушкой!

– Если ты родным людям не рада, – пробасила она, глядя на Надю, – то разреши хоть Петяшу оставить. Мы с Семеном не избалованы, под кустом переночуем, а Петяша простудливый, подцепит воспаление легких, и нет его. Как мы без Петяши жить будем? Чем заработаем на еду?

– Я не в своем доме, – решительно сказала Надя, – не могу тут распоряжаться, потому что не хозяйка. Вадим спит, Нина заболела, без вас хлопот выше макушки.

Я не люблю находиться в центре скандала, роль постороннего наблюдателя ссоры никогда меня не прельщала, поэтому я быстро обула туфли и, пробормотав: «До завтра, Надя, приеду к двум», – вышла на лестницу.

– Кто она? – спросила бабка.

– Нинкина домработница, – не замедлила с ответом Надежда, – домой поехала. И вы проваливайте.

Я спустилась во двор и увидела, что позади моей машины стоит странный ящик на одной высокой ноге, сбоку из него торчит изогнутая ручка. Пару секунд я рассматривала конструкцию, не понимая, для чего она предназначена. Складной прилавок? Уж очень высокий. Для обеденного стола ножка тоже слишком длинная. Вероятно, это часть от какой-то старой, ненужной мебели, ее не доперли до помойки, пристроили около моего драндулета. Ну, и как отъехать? На-

до сначала перенести хлам...

Я обошла странную вещь кругом, обнаружила, что с другого бока с нее свисает потертый кожаный ремень, попыталась приподнять конструкцию, но она оказалась слишком тяжелой для моих слабых рук, и я приуныла. Время позднее, сколько мне придется ждать, когда во дворе появится сильный мужчина, готовый оказать бесплатно услугу незнакомой женщине?

Дверь подъезда грохнула, с крыльца сошли Галя и Сеня. Я бросилась к ним.

– Пожалуйста, помогите!

– Денег нет, – пробасила Галина, – с утра голодные, желудок слипся, ноги отморозили.

– Скоро лето, – удивилась я, – минусовой температуры давно нет. И мне не нужны деньги. Давайте вместе отодвинем эту бандуру, а то я уехать не могу.

Сеня подошел к сооружению, легко приподнял его и отошел в сторону.

– Машину имеешь... – прогудела Галина. – Эхма, а мы даже чаю не попили!

Было не очень понятно, как моя еле живая от дряхлости таратайка связана с не выпитым парочкой чаем, но я почему-то смутилась и принялась оправдываться:

– Машина досталась мне не новая, она дешевая, страшненькая.

– Ну так тебе за нее замуж не выходить, – вздохнула Га-

ля. — Зато в тепле катаешься, сама себе хозяйка, мы же пехом чешем. А ноги-то болят, гудят, отваливаются, в животе пусто, в голове туман... Нам бы кипяточку глотнуть, даже сахарку не надо, но в Москве цены кусачие, за стакан воды тыщи ломают. Пойдем, Сеня, ляжем на лавочке, авось не сгонят.

— Петяша заболает! — пропищал сынок.

— Ох, и правда простудится, и каюк ему, — плаксиво запричитала Галя. — А его похоронить где? Но мы понимаем, бедным всегда плохо, надо нести свой крест, не жалуясь. Затяни, Сеня, поясок потуже, и голод утихнет. Вы куда едете?

— Домой, — пробормотала я. И, продолжая испытывать неловкость, добавила: — Квартира у меня крохотная, однушка.

— Зато своя, — затянула Галя, — все не на улице под небом спишь. Тепло, не дует... Небось кровать есть?

— Раскладной диван, — уточнила я.

— Диван... — мечтательно повторила Галина. — Слышь, сына, у нее есть софа!

— Здорово, — ответил Сеня. — С подушками?

Я кивнула.

— И ковер на полу лежит, — с восторгом пропела старушка. — Бывают же на свете богатые, счастливые люди.

— Я живу на небольшую зарплату, — пояснила я, — со счастьем у меня порядок, а вот богатства нет. Имейся у меня накопления, не пошла бы работать помощницей к Вадиму и Нине.

– Это с какой стороны посмотреть, – возразила Галина. – Если сравнивать тебя с президентом, то у тебя пустые карманы, а ежели с нами, так... ну... Как его, Сеня?

– Синдбад-мореход, – выпалил он.

– Нет, – скривилась матушка, – другой мужик.

– Старик Хоттабыч? – предположил Семен.

– Память подводит, – пригорюнилась Галина, – от голода и холода ее отшибло. У тебя в доме подъезд есть?

– Конечно, – удивилась я нелепости вопроса.

– Отвези нас туда, – взмолилась она. И зашмыгала носом: – Пересидим ночку на подоконнике в тепле. В Москве народ стал недоверчивым, двери на замки запирает, не попасть в уютное место. Тебя сам Господь нам на радость послал. Помоги, Христа ради, не оставь в беде! Сумка тяжелая, да еще эта бандура.

– Во! – потряс ящиком Сеня. – Нелегкая штука!

– Наш подъезд не запирается, туда может войти любой, – пояснила я. – А зачем вам ящик?

– Работа, – загадочно ответил Семен, – бизнес.

Галина молитвенно сложила вместе крохотные ладошки и всхлипнула.

– Дашенька! Может, кто когда и твоей мамочке поможет!

– Никогда не видела своих родителей, – сказала я, – воспитывалась в детдоме.

Старушка потупила взгляд.

– Вот Нинке с Надькой повезло, им я досталась. Помогала,

одевала, кормила, поила, а теперь на улице дрожу.

Я помимо воли предложила:

– Садитесь в машину.

Всю дорогу до дома Галя безостановочно нахваливала мою доброту, красоту и замечательный характер. Оставив парочку в подъезде, я зашла в квартиру, сунула усталые ноги в уютные тапочки, прошла на кухню, полюбовалась на недорогой, но милый абажур, нависающий над столом, покрытым бело-красной скатертью, потом открыла холодильник, посмотрела на коробочку плавленого сыра, початую пачку масла, бутылку кефира и кастрюлю с овсянкой. Захлопнула дверцу и вышла на площадку к лифту.

Галя и Сеня не остались на первом этаже – поднялись туда, где живу я, и сейчас, словно попугайчики-неразлучники, сидели, прижавшись друг к другу, на подоконнике.

– Поужинала и хочешь мусор вынести? – грустно спросила старушка. – Приятных тебе снов. Спасибо, что нас на улице в холод и стужу не оставила,пустила в подъезд. Добрая у тебя, Дашенька, душа!

Я тяжело вздохнула.

– Идите в квартиру, как-нибудь устроимся.

Глава 8

Утром меня разбудило тихое прикосновение. Я открыла глаза и чуть не заорала от неожиданности – на моей груди сидела белая лягушка. Ее выпученные глаза смотрели на меня с явным интересом.

– Ты как сюда попала? – пробормотала я и тут же поняла, что произошло.

Желая спрятать от Вадима глупую квакушку, я бросила на нее свою сумку в форме мешка: она не застегивается, горловина стягивается при помощи шнура. Очевидно, он развязался, и лягушка залезла внутрь. А потом я сама принесла ее домой. И что теперь с ней делать?

Я взяла абсолютно не испугавшуюся лягушечку в руки, пошла на кухню, переступила порог – и на сей раз не смогла удержаться от вопля:

– Мама!

Если вы полагаете, что я забыла про парочку, ночующую в квартире, и решила, будто ко мне влезли воры, то ошибаетесь. Память у меня пока не отшибло. Сеня, лежавший на полу, зашевелился, сел и, не открывая глаз, спросил:

– Горим?

Галя, свернувшаяся клубочком на маленьком диванчике, пробасила:

– Кого бьют?

– Ой! – еле удерживая дрожь, взвизгнула я, указывая пальцем на ярко-зеленое лохматое существо, сидящее на обеденном столе.

Странному созданию явно не понравилась моя реакция – оно сгорбилось и как-то осуждающе наклонило голову. Я увидела, что на морде не пойми кого очки в ярко-красной оправе, и совсем лишилась дара речи.

– Петяши испугалась? – засмеялась Галина.

– Он кто? – с ужасом прошептала я.

– Петяша, – прозвучало в ответ.

– В смысле породы, – уточнила я.

– Марсианский предсказатель, – объявил Сеня, вставая с пола. – Зеленый собак. Прилетел на астероиде из другой галактики.

– Нам бы чайку, – вкрадчиво попросила Галя, – кипяточку без сахара.

Я подошла к столу, разглядела «пришельца» и поняла, что передо мной моська неизвестного происхождения, скорей всего плод мимолетной страсти болонки и терьера. Шавку покрасили, наверное, зеленой, а очки – это просто аккуратно нарисованные круги вокруг глаз. Я протянула руку и потрогала «оправу». На пальцах остался след. Похоже, тут не обошлось без губной помады.

Посадив лягушку в большую стеклянную кастрюлю, я сердито сказала:

– Снимите зеленого собака со стола.

– Он кушать хочет, – заныла Галина. – Ему подойдет любая хавка, хоть скорлупа от орехов.

Я молча включила чайник, достала из шкафчика заварку, поставила на стол плавленый сыр, положила на доску батон.

– Поджарь тостики, а? – попросила навязчивая гостья. – Я не ем свежий хлеб, это для здоровья вредно. И лучше бы мне кофейку. Со сливочками.

– Мне к двум на работу, – твердо сказала я после того, как гости наелись.

– И нам на службу надо, – кивнула Галя. Поймала мой недоумевающий взгляд и пояснила: – Мы приехали денег насобирать. В Макаровке клиентов мало, вот и подались в Москву. Думали, Надька с Нинкой по старой дружбе помогут, а бывшая невестка, злобина, вытурила нас!

– Надя не жена Семена? – уточнила я.

– Не-а, – пропищал Сеня, – четыре месяца, как разбежались.

Галя оперлась грудью о стол.

– Ты вообще что о сестричках знаешь?

– Ничего! – честно ответила я. – Нанялась к Нине и Вадиму по объявлению. О том, что у хозяйки есть родная сестра, выяснила только вчера, когда та неожиданно явилась к Сперанским в дом.

– Ай-ай-ай, неосторожно так на службу устраиваться, – укорила меня Галина, – мало ли куда попадешь. Неразумно ты поступила. Ну да ничего, сейчас расскажу тебе правду

про их стыдные биографии.

Я покосилась на часы, потом посмотрела за окно на улицу, где хлестал дождь, решила, что в такую погоду лучше посидеть до отъезда на работу дома, и сказала:

– Слушаю вас внимательно.

...Семья Сперанских считалась в Макаровке нищей, а Валентина, родившая от цыгана двух девочек, слыла полной дурой. Георгий, отец Нины и Нади, выглядел красавцем, но к внешности не прилагалось ни порядочности, ни трудолюбия. Зарабатывал он непонятно чем, скорей всего ездил в Москву воровать и там же прогуливал «гонорар». Валентина кормилась огородом, девочки бегали оборванками, но сожителю Вали было наплевать и на нее, и на детей. А потом он однажды уехал и более в Макаровку не возвращался. Нина с Надей кое-как закончили школу и стали искать работу. Но кому нужны деревенские девочки, не имеющие хорошего образования и не отмеченные печатью таланта? Валентина умерла, когда старшей дочке еще не исполнилось девятнадцати, сестрам досталась от матери большая изба. Нина и Надя никогда не дружили, поэтому перегородили дом стеной, прорубили второй вход и попытались жить автономно.

Но вот что интересно – не желая встречаться друг с другом, девицы постоянно сталкивались нос к носу – мистическим образом они пытались заниматься одним и тем же делом. Нина бегала по электричкам коробейницей и в одном поезде налетела на Надю, которая тоже предлагала народу

шариковые ручки, мелки от тараканов и семена гигантской клубники. Спустя некоторое время Нина сменила ассортимент товаров, теперь предлагала пассажирам книги-газеты. Глядь, а по вагону с другого конца марширует Надежда, выкрикивая во все горло:

– Лучшие кроссворды! Брошюра «Как вылечить алкоголизм в домашних условиях»!

Встала Нина за прилавок с мороженым. Но кто это там, на платформе напротив, предлагает вафельные стаканчики? Все та же родимая сестрица.

И ведь не сговаривались, не советовались друг с другом, а сталкивались на узкой тропинке. Даже сотовые телефоны они решили купить у одного оператора. Надюша оформляла сим-карту, когда в лавчонку вплыла Нина со словами: «Мне нужен номер. У вас тариф «Триста звонков» есть?»

Но потом вдруг пути сестер разошлись в диаметрально противоположных направлениях. Надя не поняла знака, который подала ей судьба, а Нинка моментально ухватилась за упущенную той возможность. Что же произошло?

Как-то раз Надежда шла домой с электрички в самом дурном расположении духа. Мало того, что она не продала товара на нужную сумму и получила от хозяина лишь половину дневной оплаты, так еще в вагоне неожиданно оказался контролер, и ей пришлось галопом бежать от него по всему составу.

Злая, как осенняя муха, девушка шагала по тропинке к

Макаровке и вдруг за спиной услышала голос:

– Подождите, пожалуйста.

Надя обернулась и увидела тощего, плохо одетого парня с корзинкой в руке.

– Чего надо? – гаркнула она.

– Меня зовут Вадим, – представился грибник.

– Круто, – протянула Надя. – А мне к чему твое имя?

– Я видел вас в поезде, – смутился молодой человек. – Не хотите в кино сходить?

У Надюши тогда горел роман с женатым красавцем Егором, она была уверена, что сумеет увести его от законной супруги и детей. Двухметровый Гоша, регулярно посещавший качалку, был настолько привлекательнее несуразного Вадима, что Надя даже не стала хамить неожиданному кавалеру, а просто сказала:

– У меня есть жених, поищи себе другую.

Но Вадик не отставал:

– Тот мужчина – не твоя судьба, я знаю. Не хочешь в кино, пошли в кафе. Встреча в день белого тигра, в час уходящего кентавра в лесу обещает нам долгую совместную жизнь!

Надя закатила глаза. Ну и денек! Только идиота до кучи не хватало.

– Отстань, – буркнула она.

– Пожалуйста, дай мне номер своего телефона! – взмолился парень. – Ты моя, а я твоя судьба, так амулет подсказывает, и приметы это подтверждают. Видишь крупную пти-

цу на ели?

Надя поморщилась, а Вадим продолжил:

– Сойка – сваха, нас поженить хочет.

Тут до Надюши наконец дошло: парень не идиот, он настоящий псих, а с сумасшедшими спорить опасно. Мало ли что взбредет ему в больную голову? В особенности надо быть осторожной, находясь с придурковатым в лесу, где больше нет ни души.

– Дать телефон? – улыбнулась Надя и продиктовала номер.

Цифры она назвала правильно все, кроме последней, вместо «семь» сказала «восемь». Зачем? Ну не сообщать же умалишенному свой правильный номер! А что, если он проследит за ней, узнает, где она живет, поймает на улице и заорет: «Обманула!» Тогда девушка ему ответит: «Ну-ка, назови номерок... Да ты сам виноват, неверно его расслышал!»

Надюша пару раз уже пользовалась этой уловкой, отсекая нахалов, и никогда не имела неприятностей.

– Спасибо, – обрадовался Вадим. – Непременно позвоню тебе в ближайшее время.

– Конечно, – кивнула Надя и убежала, радуясь тому, что псих за ней не последовал.

Она сразу забыла о приставучем грибнике. А спустя три месяца сестра Нина объявила, что выходит замуж. Надюша чуть не скончалась от зависти, когда услышала от нее о женихе: москвич, имеет в столице квартиру; психолог, много

получает, не пьет, не курит, сирота. Человек вежливый, никогда не распускает рук, дарит цветы и конфеты, прописывает Нину на своей жилплощади, оплачивает свадьбу. И вот кольцо!

Торжествующая Нинка сунула руку почти под нос Наде. Та ахнула:

– С камнем...

– Бриллиант! – гордо заявила Нина.

– Нет, – запротестовала Надюша сдавленным от еле сдерживаемых рыданий голосом, – это фианит.

– Много ты понимаешь! – фыркнула свежеиспеченная невеста. – Впрочем, думай, что хочешь, брюлик от твоих мыслей в кирпич не превратится.

Можете себе представить состояние Нади, когда она, приехав в загс, увидела жениха сестры. Перед ней, на сей раз одетый в хороший костюм, при галстукке и пахнущий приятным одеколоном, стоял тот самый грибник. Надежде стоило большого труда не измениться в лице. У нее-то в личной жизни все пошло прахом – Егор разорвал отношения с Надей. Его супруга забеременела, и расчет Надюши развести их не оправдался.

Нина, внимательно наблюдавшая за реакцией сестры, расхохоталась.

– Что, локти кусаешь? И правильно! Упустила свой шанс, Вадик мне достался!

– Где вы познакомились? – только и смогла спросить На-

дя.

Счастливая невеста заулыбалась. Вид у нее был, как у лакомившейся сметаной кошки.

– Ты же тем, кого отшить хочешь, неправильный телефон диктуешь, с восьмеркой на конце. Поняла?

– Н-нет, – протянула сестра.

– Ой, дура... – покачала головой Нина. – Это ж мой номер! Мы с тобой симки приобрели в одно время в одной точке, попали на акцию «Триста звонков», поэтому номера у нас одинаковые, только последняя цифра другая. Ты чего, и правда не поняла, что мой телефон диктовала?

– Я твоего номера не знаю, – пролепетала Надя, – просто так «восемь» назвала.

– А я думала, что мне нагадить хотела, – весело прощепетала Нина. – И я никогда не встречалась с теми, кто тебя искал. Но когда Вадик позвонил, в груди торкнуло, что-то подсказало: это мой шанс. В общем, упустила ты свое счастье, теперь он мой.

Старшая сестра стала москвичкой, обеспеченной женщиной, а Надя осталась в Макаровке. От тоски она вышла без любви замуж за Семена – хотела показать Нинке, что тоже счастлива...

Галина примолкла.

– Откуда вам известны такие подробности? – удивилась я.

– Так Надька сама рассказала, – подал голос Сеня. – Через неделю после свадьбы придираться к нам с мамой начала,

вот от злости все и выдала.

– Обзывалась по-всякому, – зашипела Галя, – говорила, что мы ее обманули, прикидывались богатыми, а у самих в карманах пусто.

– Попрекала, что жилья не имеем, – добавил Семен, – у нее поселились. И денег я мало приношу, и некультурный, и курю. На маму кричала. Но мы терпели, потому что хотели семью настоящую.

– Как же! – скривилась Галя. – Хороша невестка получилась. Постоянно талдычила: «Мое счастье Нинка захапала, обвела меня вокруг пальца, получила от судьбы подарок, а я в пролете».

– Это мы-то с мамой – пролет! – запоздало возмутился Сеня. – Здорово звучит!

– Невестка ныла, ныла... – вздохнула его мать. – А Нинка та еще стерва – ей нравилось младшую сестру дразнить. Вроде как стала с Надькой дружить, прикатывала на праздники в Макаровку, разодетая – зимой в шубе, летом в стразах. И Вадим всегда при ней, послушный, тихий. Ничего плохого о парне сказать не могу. Станный, конечно, немного, но хорошо зарабатывает. И Нинке во всем подчинялся, что она велит, то и делает.

– Не по-мужски это, баба место знать должна! – визгливо произнес Семен. – И ни к чему ее подарками баловать. Один раз принесешь чего, а дуре еще больше охота. Зачем сапоги? Носи ботинки! Куда две зимние пары? У нее что, четыре

ноги? Отвалит Нинка со своим психологом домой, Надька бешеной делается. Кинется к комоду, заначку вытрясет – и на базар. Куртку купила кожаную, меня не спросила, все накопленное спустила.

– А после того как Надюха к Нине в Москву погостить ездила, совсем безумная возвращалась, – запричитала Галя. – Сядет у окна и давай злобиться на весь свет. У сестры, мол, и СВЧ-печь, и электродуховка, занавески бархатные... Прямо на мыло от зависти исходила! Потом вовсе сбрендила, развелась с Сеней. И вот уехала из Макаровки – явно решила у сестры мужа отбить.

Я вспомнила, как Надя вчера вечером, нежно обняв Вадима за плечи, обронила сладким голосом фразу: «Мы с тобой близкие люди, а могли быть еще ближе», – и поверила Галине. С недобрыми намерениями приехала младшая сестра в гости, и Нина это учуяла сразу – не очень-то обрадовалась ее визиту. Если б не неожиданное отравление...

Я замерла.

Глава 9

– Ты с ней поосторожней будь, – посоветовала Галина, словно поняв ход моих мыслей, – не ешь у Сперанских в доме и не пей.

– Надька травами увлекается, – перебил Семен, – насытит веников и торгует чаем. Может гадость заварить – вроде вкусно, а потом понос прошибет или голова заболит. Небось она Нинку в больницу и отправила, решила, пока та на койке валяется, Вадима к рукам прибрать.

Я вспомнила, как Надежда быстро отобрала у мужа сестры френч-пресс и чашку, куда тот вылил остатки заварки, которую после обеда выпила заболевшая Нина, и снова поверила своим гостям.

– Держись от гадины подальше, – повторила совет Галя. – А еще лучше, найди себе другую работу.

Я стряхнула оцепенение.

– А вы зачем приехали в Москву к женщине, которую терпеть не можете?

– Мать так решила, – снял с себя ответственность Сеня.

Галина сложила руки на груди.

– У нас работа творческая, мы зависим от людей. Раньше в соседнем селе, в Богатикове, ярмарки по выходным устраивали, народ за дешевыми продуктами из столицы ехал. А в прошлом месяце ее закрыли. И куда нам деваться? По-цы-

гански от деревни к деревне бродить? Вот мы и надумали в Москву податься. Денег решили насшибать и вернуться в Макаровку. Живем там в сараюшке. Надька-то из своего дома нас выгнала, надо теперь на новую избу капитал насобирать.

– Неужели вы надеялись, что бывшая невестка, поселившись в квартире старшей сестры, уговорит ее вас приютить? – продолжала я удивляться.

Галина пожала плечами, а Семен ляпнул:

– Так мы не знали, что Нина заболела! Мать думала ей правду про Надькины планы открыть, рассказать, что змеей в дом к Вадиму она вползти намерена, прикидывается доброй, а за пазухой кирпич прячет. Не зря она дурманиху на огороде растила! Ее в ноябре собирают, после первого морозца.

– Трава эта особая, – пояснила Галя, – человек от нее собой не владеет. Орать начинает, плакать, истерики закатывать. Настойка долго готовится, полгода ей надо в подполе в темноте стоять.

– Приготовила и рванула, – подхватил Сеня. – Ну точно собралась Нинке в еду дурманиху капать. Примется сестрица буянить, на мужа кидаться, а кому вздорная жена нужна? Нина бесится, а Надя рядом стоит, нежная вся, слаще карамельки. И к кому Вадик перебежит?

– Сомнений нет! – рубанула воздух рукой Галя. – Хотела я Нине посоветовать: «Залезь в сумку к сестре, найдешь там

пузырек из темного стекла. А потом осторожно проследи за ней. Непременно увидишь, как Надюха тебе в кашу или суп дурманиху подливает!»

– Нина тогда Надьку вон выгнала бы, а нас в благодарность приглубила, – окончательно открыл весь хитрый семейный план Семен.

– Из вашего рассказа можно сделать вывод, что сестры не получили высшего образования, еле-еле закончили школу, торговали вразнос ерундой. Откуда же Надя так хорошо знает травы? – удивилась я.

– Дачниц она к себе пустила, – объяснила Галина, – две бабы у нее жили, молодая и пожилая. Обе эти... ну, как их...

– Гомопатки, – подсказал Сеня. – Бегали по округе, листья срезали, корешки выкапывали. Говорили, в Макаровке особая зона, много чего растет. Надька за ними собачонкой ходила, а потом сама по всей бане веников понавесила и принялась чай составлять.

– Я человек справедливый, – продолжала Галя, – всегда говорю правду. И сейчас честно скажу: вкусные у Надьки напитки получались, а некоторые и полезные. У бабушки Соломатиной, например, спина ныть перестала.

Интересную беседу прервал звонок телефона, из трубки прозвучал голос Вадима:

– Даша, ты где?

– Дома, – ответила я, – к двум непременно приеду.

– Можешь подъехать пораньше? – попросил психо-

лог-фэншуист.

– Сейчас соберусь, – пообещала я и, встав со стула, пошла в коридор.

– Новая трагедия в доме бизнесмена Стебункова! – раздался за спиной громкий голос.

Я обернулась. Галина успела включить телевизор и усеялась перед ним, собираясь насладиться программой «Вся правда о знаменитостях».

– Сегодня утром экономка Ивана Гавриловича была найдена в критическом состоянии! – радостно частила с экрана большеглазая блондинка. – Специально для вас мы подготовили эксклюзивный репортаж...

Изображение ведущей пропало, на экране появился мужчина. Я сразу узнала охранника, который выпроводил нас со Сперанскими из апартаментов Стебункова.

– Михаил, расскажите, что случилось, – потребовал женский голос за кадром.

Секьюрити замялся.

– Ну... в общем... я спал. Виктория Николаевна тоже рано легла. Она с вечера на головную боль жаловалась...

– Экономка живет в квартире хозяина? – уточнила невидимая корреспондентка.

– Если Иван Гаврилович надолго уезжает, нам велено апартаменты не покидать, – подтвердил Михаил.

– Вам – это охране и Виктории Николаевне? – спросила журналистка.

– Раньше Степан, шофер, оставался. Виктория и Алена не умеют машину водить, а мало ли чего может случиться, надо, например, поехать куда, – разоткровенничался охранник. – Но Степан умер.

– Кто такая Алена? – спросила интервьюер.

– Горничная, – объяснил Михаил, – она в квартире убивает. Виктория готовила и за всем следила. Алена работает недавно, а экономка много лет. Я подробностей не знаю, меня наняли после смерти Степана, я новенький.

– Ладно, расскажите про сегодняшнее утро! – велела теледама.

– Встал я в шесть утра, вышел в коридор, гляжу – Виктория Николаевна на полу лежит. Разбудил Алену. Вызвали «Скорую». Позвонили хозяину, он сейчас за границей. Иван Гаврилович сам к телефону не подошел, ответил какой-то Андрей Валентинович. Алена сказала – это адвокат. Все, – в телеграфном стиле отрапортовал секьюрити.

Экран снова сменил картинку, появилась лучезарно улыбающаяся ведущая.

– Напоминаю, что не так давно в доме Стебункова случилась трагедия. Ближайшие друзья олигарха Игорь Мамонов, Олег Барсуков, Дарья Васильева и водитель Степан Комолов угостились шашлыком из мяса крокодила. Его Иван Гаврилович привез со своего африканского сафари. Предположительно экзотический деликатес был заражен вирусом, который, попав в желудочно-кишечный тракт человека, немину-

емо приводит к мучительной гибели. Какая зараза сгубила компанию, установить не удалось. Не ясно, почему не погиб сам хозяин дома. Вероятно, он обладает сильным иммунитетом...

– Молодые еще, – вздохнула Галина, рассматривая на экране фотографию с печально закончившегося пикника, которую снова демонстрировали. – Женщина симпатичная. Кто это у нее на руках? Обезьянка?

– Собака, – пояснила я, – мопс.

– А ты откуда знаешь? – удивился Сеня. – Бывала с ними в одной компании?

– Конечно, нет, – вздохнула я. – Там сплошь богатые и известные люди, у меня таких друзей не наблюдается. Просто мы с умершей полные тезки – обе Даши Васильевы, вот я и заинтересовалась ее биографией, почитала в Интернете. Она любила собак, мопса зовут Хуч. Мы с ней совсем не похожи, ни внешне, ни по судьбе.

– Ну, так радуйся, – усмехнулась старушка, – богачка в гробу, а ты на кухне телик смотришь. Не помогли ей деньги! Лучше быть бедной и живой, чем с миллионами, но на кладбище.

– Трудно с вами спорить, – тихо откликнулась я.

– А сегодня в тяжелом состоянии в клинику доставили экономку, – продолжала с экрана ведущая. – Симптомы болезни те же: диарея, слабость, низкое давление, сильные головные боли, ломота в суставах. Мы не дадим скрыть от на-

рода правду! Поэтому задаем вопросы. Если таинственный смертельный вирус передается исключительно через мясо крокодила, то почему стало плохо Виктории Николаевне? Неужели экономка, несмотря на случившееся в доме несчастье, сохранила толику крокодилятины и вопреки здравому смыслу решила ее съесть? А если нет, значит, инфекция распространяется, как грипп, по воздуху, и в зоне риска находятся все, кто побывал в квартире Стебункова после его возвращения из Африки. Мы призываем эпидемиологическую службу не оставлять без внимания происходящее. Зараза может расплзтись по столице! Город в опасности!

На экране снова появилось растерянное лицо охранника.

– Михаил! – почти крикнула за кадром корреспондентка. – Что сказал адвокат олигарха? Можете воспроизвести его слова?

– «Работайте спокойно, вам заплатят двойной оклад», – процитировал секьюрити.

– И вам не страшно находиться в помещении, где витает ужасный африканский микроб? – взвыла репортерша. – Не испытываете желания поскорей убежать прочь?

– Боязно, конечно, – поежился мужик. – Я не трус, готов встретиться с любым бандитом лицом к лицу. Но против болезни что сделаешь? Ну ее, зарплату! Я ушел со службы. Уволился с сегодняшнего числа.

– Простые люди напуганы, – завела ведущая, глядя в камеру, – они теряют работу, лишаются заработка. Куда смот-

рит правительство?

Я повернулась к двери. Ну вот, опять виновато руководство страны... Хорошо, когда под рукой есть тот, на кого можно свалить ответственность. Теперь вот журналисты ради рейтинга раздувают пожар из крошечной искорки. Бедную Викторию Николаевну увезли в больницу рано утром. Вероятно, у нее инфаркт или гипертонический криз. Зачем до того, как врачи объявят диагноз, пугать зрителей? Если олигарх привез в Москву из Африки таинственную заразу, она бы уже давно пошла гулять по столице. Я не очень хорошо училась в школе, большая часть предметов вызывала у меня зевоту, но биологию нам преподавала замечательный педагог Таисия Максимовна. Удивительная энтузиастка, она рассказывала массу сведений, не относящихся к программе, и я хорошо запомнила: микробы и вирусы – совсем не одно и то же. А ведущая и журналистка смешали их в одну кучу.

– Сейчас новости о певице Артюше, – сменила тему блондинка на экране.

Я вздохнула и отправилась в прихожую. Уже одевшись, крикнула:

– Вы готовы?

– К чему? – спросила Галя, высовываясь в коридор.

– На выход, – коротко пояснила я. – Вроде работать хотели.

– Оставь запасной ключ, – попросила старушка, – мы еще не оделись.

Я повесила связку на крючок и поспешила к лифту. Но что-то не давало мне покоя с самого начала беседы, хотя я забыла, что именно.

Глава 10

– Едем на Лесную, – приказал Вадим, усаживаясь на заднем сиденье.

Я повернула ключ в замке зажигания.

– Стой! – велел хозяин. – Надо подождать Наденьку.

Я отметила уменьшительно-ласкательное окончание имени Нининой сестры и спросила:

– Она с нами?

Вадим откинулся на спинку сиденья.

– Нина в коме, а мне нужен помощник.

– Как в коме? – испугалась я.

– Звонили из больницы, – пояснил фэншуист. – Жена не приходит в себя, ее подключили к аппаратам. Я не разбираюсь в медицине, поэтому подробностей не повторю. Врач сказал: «Либо очнется, либо нет».

– Вот беда! – прошептала я. – От чего с человеком это случается?

– Отравление, – на удивление спокойно объяснил психолог. – Кровь, насыщенная токсинами, добралась до мозга и нанесла ему урон. Во всяком случае, я так понял.

– Наверное, надо отменить работу и мчаться в больницу к Нине, – предложила я работодателю.

– Зачем? Она не реагирует на внешние раздражители, не разговаривает, дышит через трубку, – перечислил Вадим. –

Да и в реанимацию не пустят. Надо зарабатывать деньги – никто ведь не станет ухаживать за Ниной бесплатно.

– А вот и я! – объявила Надя, влезая в салон. – Вадюша, я прихватила для тебя бутербродики с домашним паштетом и термос с какао.

– Спасибо. А откуда у нас паштет? – удивился тот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.